

СКИПТБ (филиал) ФГБОУ ВО «МГУТУ имени К.Г. Разумовского (ПКУ)»

**КАЗАЧЕСТВО СМОЛЕНЩИНЫ:
ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ,
ПРАВОВЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ
ЖИЗНИ ХУТОРОВ**

СВИТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Смоленск
2025

УДК 394
ББК 63.3стд2-283.31
К 14

**КАЗАЧЕСТВО СМОЛЕНЩИНЫ: ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИ-
К 14 КУЛЬТУРНЫЕ, ПРАВОВЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ
ЖИЗНИ ХУТОРОВ.** – Смоленск: Свиток, 2025. – 100 с.
ISBN 978-5-907920-43-9

УДК 394
ББК 63.3стд2-283.31

Научно-популярное издание

**КАЗАЧЕСТВО СМОЛЕНЩИНЫ: ФИЛОСОФСКИЕ,
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ, ПРАВОВЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ
АСПЕКТЫ ЖИЗНИ ХУТОРОВ**

Выпускающий редактор *И. Флиманкова*
Технический редактор *М. Алейник*
Корректор *О. Суркова*

ООО «Свиток». Лицензия ЛР № 6193 от 01.11.2001
Комитет по печати Российской Федерации
214025, Смоленск, ул. Нормандия-Неман, 31–216. Тел.: 8-910-787-82-59

Подписано в печать 02.10.2025 г. Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура «MinionPro». Печ. л. 6,25. Тираж 200 экз. Заказ №

ISBN 978-5-907920-43-9

© Коллектив авторов, 2025
© Оформление. «Свиток», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Рецензия Е.А. Ивановой	4
Предисловие.	6
Степаненкова Л.Н. Казачество как социокультурный и философский концепт.	11
Кучерова Е.Н. Репрезентация феномена служения в культурных практиках казачества.	37
Коржикова Н.С., Комарова О.В. Правовые и организационные основы существования казачьих хуторов	75

**Рецензия на монографию канд. экон. наук, доцента
Е.Н. Кучеровой, канд. тех. наук Л.Н. Степаненковой,
ст. преподавателя Комаровой О.В. под редакцией
директора СКИПТБ Коржиковой Н.С.
«Казачество Смоленщины: философские,
социокультурные, правовые и общественные
аспекты жизни хуторов»**

Коллективная монография представляет собой всестороннее междисциплинарное исследование, в котором рассматриваются исторические, философские, социокультурные, правовые и общественные грани жизни казачества на примере Смоленской области.

В ходе проведения исследования авторы выявили ключевые проблемы, стоящие перед казачеством региона, а также проработали пути его дальнейшего развития.

При подготовке монографии особое внимание было уделено реализации на территории Смоленской области «Стратегии государственной национальной политики РФ в отношении казачества на период с 2021 по 2030 год», направленной на повышение значимости российского казачества в сфере патриотического воспитания молодежи, привлечении ее к научным исследованиям, укреплении духовно-нравственных ценностей и продвижении самобытной казачьей культуры с учётом региональной специфики.

Монография основана на анализе документов и материалов, представляющих исторические, философско-культурологические и юридические аспекты функционирования казачьих общин, в основе которых заложена традиционная форма их самоорганизации – казачий хутор.

В рамках исследования авторы опирались на разнообразие инструменты научного анализа, включающие в себя аналитический, синтетический и индуктивный методы, задействован системный подход, методы формальной логики, историко-ге-

нетический и сравнительно-исторический анализ, структурно-функциональный метод.

Итогом монографического исследования является заключение о необходимости углубленного и всестороннего изучения традиционных принципов казачьего самоуправления. Это требуется для успешной интеграции казачьего наследия в реалии современного информационного общества. Существенное значение в исследовании отводится анализу роли казачества в процессе формирования гражданского самосознания в современной России, с акцентом на данные Смоленской области.

Монография Кучеровой Е.Н., Степаненковой Л.Н., Комаровой О.В. под редакцией Коржиковой Н.С. «Казачество Смоленщины: философские, социокультурные, правовые и общественные аспекты жизни хуторов», обладающая научной самостоятельностью, рекомендуется к публикации.

*Рецензент: кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»
Иванова Елена Александровна*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Современный этап развития российского общества характеризуется сложными процессами трансформации национально-культурной идентичности, поиском исторических оснований для консолидации и развития. В этом контексте феномен казачества приобретает особую научную и практическую значимость, представляя собой уникальный пример устойчивой социокультурной системы, сохранившей свою актуальность несмотря на кардинальные исторические трансформации. Представленный коллективный труд предлагает комплексное междисциплинарное исследование казачества как многогранного явления.

Актуальность исследования для Смоленского региона определяется комплексом взаимосвязанных факторов. В условиях глобализационных вызовов и необходимости укрепления национального суверенитета возрастает роль традиционных институтов, способных обеспечить преемственность культурных кодов и эффективно решать задачи общественной консолидации. Казачество, обладающее богатым историческим опытом пограничной службы, особыми формами самоуправления и устойчивой системой ценностей, представляет в этом отношении значительный потенциал для реализации государственной национальной политики в сфере патриотического воспитания и сохранения культурного наследия.

Современный этап возрождения казачества требует серьезного научного осмысления, выходящего за рамки политической конъюнктуры. Необходим объективный анализ как потенциала казачьих сообществ, так и проблем их интеграции в структуру современного российского общества. Особую важность приобретает изучение правовых основ деятельности казачьих обществ, их экономических возможностей и культурного потенциала.

Научная значимость темы обусловлена недостаточной разработанностью многих аспектов казачьей истории и культуры

в современном академическом дискурсе. Несмотря на наличие значительного количества публикаций, сохраняется дефицит фундаментальных исследований, рассматривающих казачество как целостный социокультурный феномен в его исторической динамике.

Методологической основой сборника выступает принцип междисциплинарности, позволяющий интегрировать подходы истории, культурологии, философии, юриспруденции и социологии. Такой синтез представляется необходимым для преодоления фрагментарности существующих исследований и создания многомерной картины казачьего феномена. Историко-генетический метод применяется для реконструкции генезиса и эволюции казачьих институтов, сравнительно-исторический – для выявления общих и особенных черт в развитии различных казачьих сообществ, структурно-функциональный – для анализа места казачества в социальной системе российского общества.

Хронологические рамки исследования охватывают период с XVI века по настоящее время, что позволяет проследить полный цикл развития казачества – от формирования до современного этапа возрождения. Такое широкое временное поле исследования дает возможность выявить как устойчивые, инвариантные характеристики казачьего феномена, так и его исторически изменчивые элементы.

Структура книги отражает комплексный подход к изучению темы. Авторы рассматривают казачество как сложную систему, интегрирующую социальные практики, культурные коды и философско-этические принципы. Особое внимание уделяется процессам формирования казачьей идентичности, механизмам трансляции традиций и специфике казачьего этноса, основанного на синтезе свободы и служения.

Значительное место в разделе занимает анализ традиционной культуры казачества как целостного феномена, в котором все элементы – от религиозных представлений до материальной культуры – были взаимосвязаны и подчинены главной задаче:

выживанию и эффективному функционированию военно-земледельческого сообщества в условиях пограничья. Подробно рассматриваются такие аспекты, как сакрализация воинского долга, ритуализация жизненного цикла, особенности семейного уклада и система воспитания.

Важное место занимает анализ служения как системообразующего элемента казачьей культуры. Автор выделяет четыре основных измерения этого феномена: духовно-религиозное служение, воинское служение, служение казачьему сообществу и служение как этический кодекс.

Особого внимания заслуживает предпринятый в работе философский анализ концепта служения в трудах русских религиозных философов: И.А. Ильина, В.С. Соловьева, П.А. Флоренского. Этот анализ позволяет выявить глубинные смысловые основания казачьего служения, показать его связь с традициями русской религиозно-философской мысли. Одновременно рассматривается эволюция форм служения в современных условиях, переход от службы-повинности к служению как осознанному выбору.

Третий раздел «Правовые и организационные основы существования казачьих хуторов» переносит фокус исследования в плоскость юридических и институциональных аспектов. Подробно анализируется современное законодательство о казачестве, организационная структура казачьих обществ, процедуры их государственной регистрации и внесения в реестр. На примере Вяземского хуторского казачьего общества рассматриваются практические аспекты деятельности казачьих организаций, их участие в выполнении государственных и муниципальных заказов.

Авторы выявляют ряд системных проблем правового регулирования, в частности, сложности согласования традиционных основ казачьего самоуправления с требованиями современного законодательства о некоммерческих организациях. Анализируются также вопросы ресурсного обеспечения казачьих обществ, их экономической самостоятельности и социальных гарантий для членов казачьих обществ.

Важным достоинством книги является сочетание макро- и микроуровней анализа. Наряду с общетеоретическими вопросами, подробно рассматриваются конкретные аспекты— история смоленского казачества, генеалогия отдельных родов (Миненковых, Кульпянкиных, Бавриных), опыт деятельности отдельных казачьих обществ. Такой подход позволяет не только выявить общие закономерности, но и показать специфику функционирования казачьих сообществ в различных исторических и региональных контекстах.

Значительную научную ценность представляют проведенные архивные изыскания, в частности, работа с материалами Российского государственного архива древних актов (РГАДА), позволившая реконструировать историю отдельных казачьих родов на протяжении нескольких столетий. Генеалогический анализ, дополненный антропонимическими исследованиями, дает богатый материал для понимания механизмов преемственности казачьих традиций.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке целостной концепции казачества как социокультурного феномена, в выявлении его структурных характеристик и механизмов воспроизводства. Практическая ценность определяется возможностью использования материалов исследования в деятельности государственных органов, занимающихся вопросами казачества, в работе казачьих обществ, в педагогической практике.

Книга адресована широкому кругу специалистов — историкам, культурологам, философам, юристам, а также всем, кто интересуется историей и культурой российского казачества. Авторы надеются, что представленные материалы будут способствовать дальнейшему углубленному изучению этого уникального явления отечественной истории и культуры, станут импульсом для новых исследований и научных дискуссий.

В перспективе научное осмысление феномена казачества требует дальнейшего углубления по нескольким направлениям. Необходимы компаративные исследования, позволяющие

выявить специфику российского казачества в контексте других пограничных сообществ в мировой истории. Требуют изучения процессы адаптации казачьих традиций к условиям современного информационного общества. Важной задачей является также анализ роли казачества в формировании гражданской идентичности в современной России.

Настоящая книга, безусловно, не претендует на исчерпывающее освещение всех аспектов сложного и многогранного феномена казачества. Однако авторы надеются, что их работа послужит важным шагом в создании целостной научной картины этого уникального явления, будет способствовать преодолению существующих стереотипов и мифологем и откроет новые перспективы для его дальнейшего изучения.

Авторы выражают благодарность семьям Культяпкина А.И. и Миненкова А.В. за предоставленные материалы.

Степаненкова Л.Н.

КАЗАЧЕСТВО КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ФИЛОСОФСКИЙ КОНЦЕПТ

Социокультурные основы казачества

Казачество – специфически организованная группа людей, исторически сложившаяся и сохранившая самобытную культуру. Главная функция казаков на протяжении веков – военная государственная служба, которая во многом определила их культурное своеобразие.

Основу для исследований казачества как социальной общности заложили в своих трудах К.К. Абаза, В.Б. Броневский, И.Ф. Быкадоров, А.А. Гордеев, Л.Н. Гумилев, Н.М. Карамзин, М.А. Караулов, В.О. Ключевский, В.Н. Соловьев и др., а также современные ученые: О.В. Агафонов, М.П. Астапенко, Б.В. Виноградов, Н.Н. Великая и др., которые внесли свой вклад в рассмотрение данной темы.

В исследованиях таких ученых как Е.М. Белецкая, Э.В. Бурда, В.В. Глущенко, С.А. Голованова, М.Ю. Горожанина и др. рассматривались вопросы государственного служения казачества, содержания процессов исполнения ими государственных обязанностей, когда они приобрели статус сословия в России, участвовали в Отечественной войне 1812 года и последующих зарубежных походах русской армии в Европу, других войнах Российской империи, когда они были надёжной опорой самодержавия в России.

Казачество – социокультурный и философский концепт, который включает анализ особенностей казачьего сообщества, его ценностей и принципов. В научной литературе выделяют разные подходы к определению казачества: как сословие, этносословие или этнос (народ). Однако наиболее обоснованным представляется этносословный подход: казаки – это объединение служилого населения, укоренившееся в определённой культуре и истории приграничья. В условиях растущего наци-

онального самосознания наблюдается живой интерес к этнонациональной культуре, составной частью которой является конкретная субкультура российской культуры – культура казачества. В последнее время проблема казачества и его культуры привлекает к себе серьёзное внимание в связи с возрождением этнокультурных традиций и с возрастанием роли казачества в жизни общества, особенно в регионах, которые связаны с историческим расселением казаков. На современном этапе научного знания наибольший интерес представляет анализ военно-патриотических традиций казачества, наиболее ярко представленных в обрядовом творчестве и имеющих важное воспитательное значение.

Казачество представляет собой уникальный исторический феномен, сформировавшийся на пограничных территориях Российского государства и воплотивший в себе синтез военной организации, особого социального уклада и самобытной культуры. Его социокультурные основы складывались на протяжении столетий под влиянием специфических условий жизни на границах славянского мира и сложного взаимодействия различных этнических традиций.

Казачество является сложной этносоциокультурной системой, вобравшей в себя этнические, социально-экономические, культурно-исторические и политические элементы.

В своих работах В. О. Ключевский, С. М. Соловьёв рассматривали казачество как служилое сословие, возникшее на границах Московского государства для его защиты и колонизации новых земель. Казаки виделись продуктом российской государственной экспансии.

М. Н. Покровский в ранний советский период рассматривал казаков как реакционную силу, опору «царизма» и подавителей революционных движений.

А. В. Касьянов, В. А. Тишков рассматривают казачество как этническую группу или субэтнос русского народа (по аналогии с поморами). Они акцентируют общее самосознание, культуру, язык и историческую память.

В. П. Трут исследует военную и социальную историю казачества, его роль в колонизации и войнах России.

А. И. Агафонов, Н. А. Мининков изучают раннюю историю казачества, его формирование из разных социальных элементов (русских, украинцев, татар и др.) в «Диком поле».

О. В. Матвеев специализируется на истории и культуре кубанского казачества, подчеркивая региональное разнообразие.

Современные исследователи О. В. Губарь, А. В. Бурдун анализируют феномен «нового казачества» и государственную политику по его реабилитации и интеграции, изучают казачество как общественное движение и потенциальный инструмент «гражданской службы».

Феномен казачества необходимо трактовать в двух значениях: первое – основанное на общегражданской общности; второе – подчеркивающее его этнокультурное единство.

В формировании культурного своеобразия казаков большую роль играют культурные традиции, которые способствуют сохранению культурного наследия, являются способом канонизации определенных форм жизнедеятельности казачества, приобщению его к культурным ценностям и непосредственному участию в творческой деятельности. С позиций культурфилософского анализа казачество представляет собой субэтнос, идентификационную основу которого составляют культурные традиции и осознание общего исторического прошлого.

Традиционная культура казачества представляет собой уникальный и целостный социокультурный феномен, сформировавшийся на границах Российского государства. Это не просто набор обычаев, а сложная система жизнеустройства, в которой все элементы — от веры до костюма — были взаимосвязаны и подчинены главной задаче: выживанию и эффективному функционированию военно-земледельческого сообщества.

Формирование казачества как социокультурного концепта происходило под влиянием исторических условий (войны на пограничных территориях, колонизация). Рассмотрим некоторые этапы развития.

XVI век – создание казачьих частей для обороны приграничных земель, защиты от нападений степняков. Слово «казак» впервые упоминается еще в XIV веке – в словаре куманского языка от 1303 года. Оно имеет тюркское происхождение и означает «свободный, независимый», «вольный человек», «искатель приключений». Изначально казаком называли человека, отделившегося от государства (чаще по причине недовольства правителем: ханом, царем и т. д.) и начавшего вольную самостоятельную жизнь. Позже под казаками стали понимать степных разбойников, изгнанников, авантюристов. В русских летописях и официальных документах запорожские казаки до XVIII века именовались черкасами.

С XVI века казачьи части создавались для обороны приграничных земель, защиты от нападений степняков. С годами возникло полноценное военное сословие – казачество, пользовавшееся особыми привилегиями в связи с несением общей воинской повинности.

Казаки основывали свои поселения в прибрежных районах – в основном, на реках Днепр, Дон, Волга, Яик (Урал), Терек. Изначально у них не было классового деления. Но постепенно выделились три группы: рядовые казаки (свободные землепашцы), «лучшие люди» (чиновники, служилое дворянство) и купцы, торговые казаки. Казачьи поселения именовались станицами, слободами или селами, а в Сибири – острогами. Отдельно стоящая усадьба зажиточных казаков звалась хутором и включала дом (курень, хату), амбар и помещения для содержания скота. Во главе станицы стоял атаман, избираемый всеми казаками на специальном собрании – казачьем круге, или сходе. Там же назначались другие должностные лица: писари, есаулы, сотники, урядники, хорунжие.

Главными занятиями казачества были коневодство и овцеводство, также многие казаки (донские, астраханские, уральские) занимались рыбной ловлей, а оренбургские – производством войлока, сукна и вязанием знаменитых пуховых платков. Поначалу казаки не вступали в брак, и их численность при-

растала только за счет приема новых членов. Затем донские казаки, бравшие в плен женщин-иноземок, стали жениться на них. Рожденных детей долгое время умерщвляли, особенно девочек. Постепенно это варварство ушло в прошлое, и казаки стали создавать полноценные семьи.

XVIII век – включение казачьих войск в состав Российской империи, переход на государственную службу. Начиная с XVII века, т.е. с создания централизованного Русского государства, в России проводилась политика, направленная на создание обособленности каждой социальной группы по отношению друг к другу. Наиболее ярко это выразилось в XVIII веке. Все русское общество делилось на сословия. Казачество в этом случае не стало исключением, хотя если говорить о культурно-этнических процессах, то с самого начала и до разгрома в нем проходили одновременно два процесса, определивших казачество как единственный и уникальный феномен в истории. С одной стороны, государство всячески насаждало казачеству сословность, определяло его как служивое сословие, все более и более выпячивая этот фактор. Это давало государству возможность вмешиваться в жизнь казачьих войск, переселять и упразднять их. С другой стороны, столь же сильными были этнические процессы и обособление культурной сферы, которая формировалась под влиянием соседних народов. Так формировались обычаи, право, костюмы, культура и самосознание казаков. Поэтому, пройдя через горнило испытаний в начале XX века, казачество сохранилось именно как этнос.

Гражданская война – социальное деление казаков на «красных» и «белых», утрата основополагающих признаков этноса: общей земли и единого хозяйства. По информации автора книги «Казачьи атаманы» А. А. Смирнова¹, под началом самого известного атамана казачьих войск Петра Краснова в 1918 году воевали 17 тыс. казаков, в мае того же года выбивших красных с территории Войска Донского. Немцы с самого начала поста-

¹ Казачьи атаманы // А. А. Смирнов. – СПб., М. : Нева, ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 543, [1] с., [8] л. ил., портр. : 23 см – (Серия «Архив»); ISBN 5-7654-2220-9, 5-224-03964-9.

вили казакам Краснова свыше 10 тыс. винтовок, более 40 пушек, десятки пулеметов и десятки тысяч единиц боеприпасов. Крупнейшее казачье формирование Гражданской войны, Донская армия, продержалась до начала 1920 года, и к тому времени ее численность достигла 38 тыс. сабель с 158 орудиями и 687 пулеметами.

По мнению ряда российских историков, в Рабоче-крестьянской Красной Армии воевало не более трети казаков от общей численности. В основном казаки служили в частях Белого движения. В действующей Красной Армии в Гражданскую войну было четыре регулярных казачьих кавалерийских соединения: 2-я Донская сводная казачья дивизия и три соединения подразделения Червонного казачества. В мае 1919 года за подписью Якова Свердлова был издан приказ ВЦИК о мерах, применяемых к тем казакам, кто служил у белых. Все они подлежали расстрелу, а их семьи становились заложниками, имущество конфисковалось (если один член семьи заложников куда-то отлучался без спроса, и он сам, и остальные, включая детей, расстреливались). Доктор исторических наук Д.Д. Пеньковский¹ в своем исследовании приводит сведения об эмиграции, явившейся следствием Гражданской войны, почти трехсот тысяч казаков и членов их семей. Судя по данным Пеньковского Д.Д., в результате этого исхода казачьими войсками в целом было потеряно более половины всего мужского населения (большей частью на Дону и на Урале), у амурских и уссурийских казаков эта цифра достигает 20 %.

Первая массовая казачья эмиграция произошла осенью 1920 года – казаки с семьями отплывали из черноморских портов в Турцию, Болгарию и Сербию. Сухопутный эмиграционный путь лежал в страны Европы. С Дона, Кубани, Терека и Волги эмигрировали в среднем по 100 тыс. человек. В целом, по сведениям Д. Д. Пеньковского, в 1920 – 1930 годы эмигрировало более полумиллиона казаков и их семей.²

¹ Пеньковский Д.Д. Эмиграция казачества в составе белых войск из России и ее последствия: 1920-1945 гг. докторская диссертация. Москва– 2006

² Там же

Социокультурный аспект традиционной казачьей культуры включает элементы материальной, духовной культуры, системы ценностей и института семьи. Эти аспекты отражают специфику казачества как субэтноса, вобравшего в себя этнические, социально-экономические, культурно-исторические и политические элементы.

1. Православие как духовный стержень: все важнейшие события (от рождения до смерти) сопровождалось церковными обрядами. Для казака православие было не просто религией, а основой миропонимания и идеологическим обоснованием его служения. Вера структурировала весь жизненный путь, придавая сакральный смысл воинскому долгу и повседневному быту. Религиозный компонент в культуре казачества выполнял не только сакральную, но и мощную идеологическую функцию. Православие служило основой для легитимации военной службы, осмысления границы «свой – чужой».

2. Сакрализация воинского долга: служба осмысливалась как религиозное служение, а война с «неверными» (османами, горцами) – как защита веры, что превращало воинскую деятельность из профессии в миссию. Ритуал проводов на службу, включавший обязательное благословение иконой, демонстрирует слияние воинского и религиозного долга¹.

3. Ритуализация жизненного цикла: все ключевые точки биографии индивида (рождение, брак, смерть) сопровождалось церковными таинствами, что интегрировало личный жизненный путь в сакральную историю общины и укрепляло корпоративную солидарность. Н.В. Гоголь в повести «Тарас Бульба» представляет казачество как воинство Христово. Знаменитая речь Тараса о товариществе основана на православной концепции братства: «Нет уз святее товарищества!.. так любить, как русская душа, – любить не то чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал бог, что ни есть в тебе...»². Гибель героев осмысливается как религиозное мученичество.

¹ Крюков, Ф.Д. Казачьи повести и рассказы / Ф.Д. Крюков. – Ростов н/Д: Издательство Ростовского университета, 1990. – 320 с

² Гоголь, Н.В. Тарас Бульба / Н.В. Гоголь. – М.: Художественная литература, 1975. – 255 с.

4. Семейные ценности: семья в казачьей среде – крепость, муж – защитник, женщина – хранительница очага. Детей с малых лет приучали к труду, дисциплине и уважению к старшим. Семья в казачьей среде являлась первичной ячейкой социальной организации, «малой станицей», ответственной за физическое и культурное воспроизводство сословия. Её патриархальный уклад был не случайным явлением, а социальным механизмом, адекватным вызовам пограничья.

Функциональное распределение ролей:

– мужчина-казак – воин, кормилец, представитель семьи в общественно-войсковых структурах. Его авторитет базировался на принципе старшинства и военных заслугах;

– женщина-казачка – хранительница очага, но в условиях постоянной военной опасности и длительных отлучек мужчин её роль расширялась до полномостной хозяйки, управляющей имуществом и воспитывающей детей. Это формировало уникальный тип женской самостоятельности при формальном главенстве мужчины¹.

5. Социализация подрастающего поколения: воспитание было направлено на формирование воина-хлебопашца. С ранних лет детей приучали к строгой дисциплине, труду и безусловному уважению к старшим, что обеспечивало преемственность традиций. М.А. Шолохов в «Тихом Доне» даёт классический пример казачьей семьи Мелеховых. Фигура Пантелея Прокофьевича олицетворяет власть традиции и отцовский авторитет, в то время как Ильинична воплощает в себе архетип казачки – стойкой, мудрой и эмоционально сильной женщины, являющейся реальной опорой семьи в кризисные периоды².

6. Обряды и праздники: например, проводы на службу с благословением, песнями и иконой, казачьи свадьбы с обязательным венчанием, танцами и песнями. Обряды и праздники казаков были не просто развлечением или соблюдением фор-

¹ Короленко, В.Г. У казаков // Собрание сочинений в 5 т. Т. 1 / В.Г. Короленко. – Л.: Художественная литература, 1989. – С. 120–145.

² Шолохов, М.А. Тихий Дон: Роман в 4 кн. Кн. 1 / М.А. Шолохов. – М.: Советский писатель, 1980. – 384 с.

мальностей, а сложной системой воспитания, социализации и поддержания корпоративного духа. Они выполняли ключевую функцию в сохранении идентичности, передаче кодекса чести («казачья правда») и обеспечении психологической устойчивости в условиях постоянной военной опасности. Религиозные праздники структурировали годовой цикл и сопровождались специфическими обрядами.

Жизнь казака с момента рождения до смерти была регламентирована обрядами, готовившими его к главному предназначению – военной службе.

Проводы на службу это был один из самых драматичных и значимых обрядов. Вся станица провожала казаков с песнями, благословением иконой и прощальной трапезой. Песня «Не для меня придёт весна...» – ярчайшее музыкальное отражение этого ритуала.

Казачья свадьба – сложный многоступенчатый обряд, включавший сватовство, смотрины, девичник, венчание и свадебный пир с обязательными танцами («казачок») и песнями. Венчание было не просто формальностью, а общественным признанием брака.

Праздники. Широко и весело отмечались церковные праздники (Пасха, Рождество, Троица), которые символизировали единство общины перед Богом.

Покров Пресвятой Богородицы (14 октября) – главный казачий праздник. Святая Богородица считалась покровительницей и заступницей всего казачества. На Покров проводились большие войсковые круги (рады), где избирались атаманы, решались важнейшие вопросы, поминали павших воинов. С этого дня начинался осенний призыв на военную службу.

Рождество Христово и Крещение. Период Святков у казаков сочетался с воинскими играми. Устраивались «бои за снежный городок», конные состязания («джигитовка»), массовые кулачные бои «стенка на стенку», которые были не просто забавой, а тренировкой ловкости, смелости и взаимовыручки.

Пасха. Праздновалась особенно торжественно. После заутрени казаки христосовались, обмениваясь крашеными яйцами, а затем отправлялись на кладбище, чтобы «похристосоваться» с умершими предками, оставляя на могилах пасху и яйца. Этот обряд подчёркивал связь поколений.

М.А. Шолохов¹ в романе-эпопее «Тихий Дон» дает развернутое, этнографически точное описание свадьбы Григория и Натальи. Шолохов детально описывает все этапы: сватовство, сговор, девичник, венчание и бурный свадебный пир, показывая, как обряд скрепляет не только двух людей, но и две семьи.

Ф.Д. Крюков (рассказы, очерки) – казачий писатель, чьи работы считаются одним из источников «Тихого Дона», в своих произведениях («В родных местах», «Казачка»² и др.) с глубоким знанием быта описывает обряды проводов на службу, похорон, праздничные гуляния, передавая их эмоциональную насыщенность и социальную значимость.

7. Одежда и внешний вид: казачья форма – это не только удобство для боя, но и символ статуса: папаха, бешмет, кинжал, шаровары, у женщин — яркие сарафаны, вышиванки, платки.

Казачья форма — это не просто униформа, а сложный культурный код, в котором воплотились воинский уклад, особый социальный статус и этническое разнообразие казачьих войск. Каждый элемент одежды был продиктован практическими потребностями кочевой и военной жизни, но при этом нес глубокую символическую нагрузку, обозначая принадлежность к конкретному войску, звание и сословие. Эволюция формы отражает историю взаимодействия казачества с культурами соседних народов и государств. Казачий костюм — это яркий пример того, как утилитарные вещи становятся культурными кодами, символами чести, достоинства и сословной принадлежности.

¹ Шолохов, М.А. Тихий Дон: Роман в 4 кн. Кн. 1 / М.А. Шолохов. – М.: Советский писатель, 1980. – 384 с.

² Ф. Д. Крюков Казачка (Из станичного быта) / Ф. Д. Крюков. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 47 с. – ISBN 978-5-4475-1778-6.

Основные элементы традиционной казачьей формы:

1. Головные уборы. Папаха (кучма) – высокая меховая шапка из овчины, каракуля или барана. Была не только предметом одежды, но и символом казачьей чести. Сбить папаху с головы считалось смертельным оскорблением. Внутри за подкладку могли зашивать важные бумаги или иконки. По форме и меху можно было определить принадлежность к войску.

Кубанка (татарка) – невысокая папаха с тканевым верхом. Была более практичной для повседневной носки.

Фуражка стала распространяться в XIX веке как часть регламентированной формы. Цвет тульи, околыша и кантов регламентировался по каждому войску.

2. Верхняя одежда. Черкеска (къаптал) – длинный приталенный кафтан без ворота и с разрезными рукавами. На груди нашивались газырницы – наборные карманы для патронов-газырей, первоначально – для деревянных трубочек с порохом. Черкеска была идеальна для верховой езды и являлась визитной карточкой казаков Кавказа (Терских, Кубанских).

Бешмет – стёганный полукафтан, который носили под черкеской или самостоятельно, выполнял роль мундира и повседневной одежды.

Зипун – простой кафтан из грубого сукна, надевавшийся под черкеску, был самой распространённой походной и бытовой одеждой.

3. Шаровары. Широкие казачьи шаровары («чем шире шаровары, тем шире душа казака») были чрезвычайно функциональны. Они не стесняли движений при верховой езде, а в походе, будучи заправленными в голенища сапог, создавали комфортный микроклимат и защищали от насекомых. По цвету (синие, красные, с лампасами) определялась принадлежность к войску.

4. Рубаха. Казаки носили русскую рубаху-косоворотку, часто с цветными ластовицами под мышками для свободы движений. У линейных (кавказских) казаков бытовала бешметная рубаха.

5. Обувь. Сапоги – главный вид обуви. Были двух основных типов: с высоким каблуком для уверенной стойки в стремени и с прямым низким каблуком для пешего хода («чечётки»).

Форма была носителем важнейших символов.

1. Лампасы – продольные полосы на шароварах. Это был не просто декоративный элемент, а знак казачьего сословного статуса, вольности и принадлежности к военному братству. Цвет лампасов был установлен для каждого войска:

- донские – красные;
- кубанские, терские, уральские – малиновые;
- астраханские – жёлтые;
- сибирские – алые.

2. Погоны и кокарды – как и в регулярной армии, обозначали чин и принадлежность к войску.

3. Оружие – неотъемлемая часть костюма. Шашка («наша мать») и кинжал были основным вооружением. Ношение оружия было правом и обязанностью свободного человека-воина. Кинжал, как и шашка, часто был произведением искусства, передавался по наследству и являлся семейной реликвией. Оружие не отличается оригинальностью, поскольку заимствовано у соседей и неизбежных врагов. Это были пики, сабли, шашки, кинжалы. Длинные пики использовали донцы, что обосновывалось открытым ведением боя в условиях степи. Терские казаки использовали укороченную шашку, поскольку вели бои в горах. Также они заимствовали и взяли на вооружение кавказские кинжалы. Казачью же шашку отличает одна особенность: у неё отсутствует медная дужка, защищающая запястье. Это обстоятельство позволило развивать искусство фланкировки среди казаков.

Женский костюм отличался яркостью и эстетикой: сарафан, кофта, платки и шлычка (специфический головной убор замужней женщины), вышиванка (рубашка) с орнаментом часто имела обережное значение.

Л.Н. Толстой в повести «Казаки» уделяет огромное внимание, внешнему облику казаков, противопоставляя его облику

приезжего офицера Оленина. Он описывает черкеску героя Лукашки как воплощение ловкости, силы и органической связи с природой: «Лукашка... надел бешмет... опоясался ремнем... и вышел... ловко, свободно и красиво двигаясь в своем наряде». Одежда здесь – знак своей, «правильной» жизни.¹

Казачья одежда несет черты соединения стилей кочевых народов и древних скифов². В бытовой комплект мужской одежды традиционно входят рубаха и широкие шаровары. Причем у казаков был обычай заправлять рубаху в шаровары, а не подпоясывать её. Комплект дополняли колпакообразная шапка и мягкие ичиги (сапоги). Верхнюю одежду казаки напрямую заимствовали у соседних народностей в зависимости от мест поселений. Так, донцы, кубанцы и терцы заимствовали у кавказских народов бурку, башлык, черкеску, бешмет. Уральские казаки переняли у татар, башкир и нагайцев халат, чекмень и малахай. Ученый Н.М. Пржевальский³ в своих записках о путешествии по Центральной Азии отмечал, что сопровождавшие его в экспедиции казаки ловко переменили форму на монгольские халаты. Столь свободное заимствование не относилось к военному обмундированию. С XIX века в гардероб казаков прочно вошли китель, гимнастерка, шинель, в качестве головных уборов – фуражка, папаха, кубанка. Именно военная составляющая одежды до сегодняшнего дня является общим этническим символом казачества, имела свои отличия и женская одежда. Вместо русской рубахи – приталенная кофта и юбка, отказ от домотканых тканей и повсеместное использование по-

¹ Толстой, Л.Н. Казаки: Повесть // Собрание сочинений в 22 томах. – М.: Художественная литература, 1978.

² Сопов А.В. Проблема этнического происхождения казачества и ее современное прочтение / А.В. Сопов // Вестник Московского университета. – 2008. – № 4 (Серия 8. История).

³ «Путешествия Н. М. Пржевальского: Путевые записки: Для ст. возраста». Сократил и обработал В. А. Панов, под ред. и с биогр. очерком Н. Г. Струдзюмова, с рис. А. Комарова. – Москва; Ленинград: Детгиздат, 1941. – 296 с., 4 вкл. л. карт.

купных, характерные орнаменты в вышивке и оригинальные головные уборы.

Обрядовое творчество и музыкально-песенный фольклор, жанры которого складывались в зависимости от социально-бытовых и культурных особенностей субэтноса, занимают важное место в культуре казачества. Данные виды художественного творчества являются наиболее яркой формой выражения культурных традиций казаков. Песенный фольклор как синтез трех культур (русской, украинской и горской) представляет собой эстетическое явление, в котором отразилась культура и жизненный мир казачества. Основными темами песенного творчества являются военно-патриотическая и семейно-бытовая, в которых посредством образов-символов (справедливость, храбрость, почитание старших, любовь к земле и Отчизне, свобода и т.д.) раскрывается особое восприятие реальности и реализуются нравственные идеалы, способствующие формированию духовных ценностей.

Геополитическая ситуация расселения казаков и образ жизни их предков ориентируют современное казачество на консолидацию по этнокультурному признаку с акцентированием на деятельность служилого сословия (военная служба) и земледелие. Историк конца XIX в. Ф. Пономарев писал: «Казак – воин, наездник и вместе с тем должен был сделаться хорошим помещиком. Только в силу исторического своего образования и крайней необходимости мог он соединить в себе два такие противоположные начала, как война и земледелие. Близость предприимчивого неприятеля и непрерывные столкновения с ним должны были сделать казака храбрым, смелым и ловким, словом, удвоить их природные качества, а необходимость поддерживать себя и семью заставила казака крепко держаться источника своего благосостояния – земледелия и бдительно охранять свою безопасность и труд».¹ Из этих двух взаимосвязанных видов деятельности складывался образ жизни казака.

¹ Пономарев Ф. Материалы для истории Терского казачьего войска с 1559 по 1880 г. // Военный сборник. 1880. № 10. С. 366.

Социокультурные основы казачества продолжают оказывать влияние на процессы региональной идентичности в современных российских регионах. Возрождение казачьих традиций в постсоветский период демонстрирует устойчивость базовых ценностей и социальных моделей, выработанных на протяжении столетий.

Казачество как социокультурный феномен представляет собой уникальный пример адаптивной общественной модели, сумевшей сохранить свою идентичность в условиях интеграции в государственную систему России, одновременно обогатив общероссийскую культуру своими оригинальными традициями и ценностными ориентирами.

Философские основания казачьего мировоззрения

Актуальность научного осмысления феномена казачества в современном гуманитарном знании обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, это устойчивый интерес к проблемам национальной и региональной идентичности в условиях глобализации.

Во-вторых, процесс активного, хотя и неоднозначного, возрождения казачества в постсоветской России, требующий глубокого историко-философского анализа, а не только политико-управленческих решений.

В-третьих, казачество представляет собой уникальную модель социального устройства, находящуюся в постоянном диалектическом взаимодействии с государственным центром, что позволяет изучать механизмы интеграции маргинальных сообществ в имперские и национальные структуры.

Казачество можно рассматривать как философский концепт, поскольку для него характерны определённые духовно-нравственные традиции и ценности.

Рассмотрим некоторые духовно-нравственные традиции и ценности, характерные для казачества:

Патриотизм и служение Отечеству. Патриотизм в казачестве интерпретируется с точки зрения «воинственности», проявляющейся в охране и защите со стороны внешней экспансии.

Родина имеет особое сакральное значение в системе казачьих ценностей. Сущность духовно-нравственных традиций казачества – «в казачьем духе беззаветного служения Родине, религиозности, в рыцарском понимании чести, в благородном стремлении к славе, в психологии свободного человека, независимом характере и чувстве собственного достоинства, в безграничной любви казака к родному краю, во врожденной любви к военному делу, в своеобразии казачьего быта, испытанном умении быстро и организованно действовать, в развитом чувстве взаимной выручки».¹

Коллективизм. Единство и взаимопомощь являются для казачества основой повседневности. Коллективизм поддерживался и культивировался казаками на различных уровнях и имел разнообразные формы и способы проявления. Для казачества коллективизм не был абстрактной идеей или добродетелью – он был практической необходимостью и формой существования, продиктованной самой жизнью на опасной границе. В условиях постоянной внешней угрозы и сурового быта выжить в одиночку было невозможно. Это сформировало уникальный социальный организм, где принципы единства и взаимопомощи пронизывали все сферы жизни, от быта до боевых действий, и были возведены в ранг высшей духовной и этической ценности. Высшим выражением казачьего коллективизма был Войсковой Круг (или Рада) – орган самоуправления. Это был не просто административный институт, а сакральное действие, воплощавшее идею соборности. Решения на Кругу часто принимались не большинством голосов, а добивались до тех пор, пока не достигалось общее согласие («всем миром»). Это означало, что воля общины рождалась не из компромисса, а из общего понимания правды, выработанного в открытом диалоге. На Кругу каждый полноправный казак имел право голоса. Здесь атаман, избранный товарищами, был первым среди равных, а его власть целиком зависела от доверия коллектива.

¹ Сараева, Г.Н. Духовно-нравственные традиции казачества, их специфика и влияние на современное российское общество: дисс. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2007. – 165 с

Повседневность казака была немыслима без системы взаимопомощи, которая носила ритуализированный характер и была укоренена в обычном праве.

«Помочи» (Толока) – это был широко распространенный обычай коллективной помощи одностаничникам в больших, сложных работах: строительстве дома, уборке урожая, заготовке сена. Казаки всей станицей «всем миром» выходили помочь тому, кто в этом нуждался. Завершались «помочи» общим праздником, что подчеркивало радость от совместного труда и укрепляло социальные связи.

Общинное землевладение: земля (войсковой, станичный юрт) считалась общей собственностью Войска и распределялась между казаками на паевой основе. Это создавало экономический фундамент коллективизма, обеспечивая каждому возможность служить и кормить семью.

Забота о сиротах и вдовах («сиротский приказ») – это забота о семье погибшего товарища, которая была священным долгом. Сирот и вдов брали на попечение всей станицей – им выделяли землю, помогали по хозяйству, воспитывали детей. Это был не акт милосердия, а исполнение долга перед павшим членом общины.

На войне коллективизм достигал своей высшей точки, превращаясь в боевое братство, скрепленное кровью и взаимным доверием. Рассмотрим некоторые из них:

1. Казачья лава – это когда тактика конной атаки «лавой» была не просто военным приемом. Она требовала идеального понимания друг друга без слов, полного доверия к товарищу, прикрывающему твой фланг. Успех атаки зависел от слаженности каждого участника.

2. Круговая порука и ответственность – это когда в походе казаки были связаны взаимной ответственностью. Проступок одного мог позором лечь на все подразделение. Это дисциплинировало и сплачивало коллектив.

3. Выручка как закон: бросить раненого товарища на поле боя или не прийти на помощь отряду, попавшему в засаду, счи-

талось величайшим бесчестьем. Этот принцип был не прописан в уставах, а впитан с молоком матери как естественная норма поведения.

Духовные и нравственные основы коллективизма имели глубокие духовные корни, такие как:

1. Православная этика. Христианские заповеди любви к ближнему, жертвенности и соборности находили в казачьей среде яркое и практическое воплощение. Казак воспринимал себя как часть единого тела – Войска, Станицы, Православного народа.

2. Понятие «Мир». Слово «мир» для казака означало не отсутствие войны, а саму общину, коллектив («всем миром решили»). Личное «Я» было неразрывно связано с этим «МЫ». Человек вне «мира» был слаб и уязвим.

Таким образом, коллективизм, единство и взаимопомощь были для казачества не просто стратегией выживания, а стержнем культурного кода. Они формировали особый тип личности – сильной и самостоятельной, но при этом сознающей свою неразрывную связь с общиной. Этот дух соборности, пронизывавший все – от семейного быта до принятия судьбоносных решений на Кругу, – стал главным источником жизнестойкости казачества, позволившим ему не только выжить в суровых условиях, но и создать уникальную, жизнеспособную и мощную общественную модель.

Религиозность. Структурообразующим элементом духовной культуры казачества выступает православие. Оно освящало все важнейшие вехи на жизненном пути казака.

Религиозность, основанная на православной вере, выступала центральным элементом, вокруг которого кристаллизовалась вся система духовных ценностей, социальных институтов и повседневных практик казачества. Православие не просто сопровождало жизнь казака – оно освящало ее, придавало высший смысл его служению и самой смерти, формируя уникальный тип «воинского православия».

Казачество формировалось на границе христианского и исламского миров, что изначально придавало его существованию характер религиозно окрашенного противостояния.

Как отмечает историк Сергей Владимирович Чернявский¹, ранние казачьи сообщества были конгломератом выходцев из разных земель, но объединяющей силой для них стало «стояние за веру христианскую» против «басурман». Это превращало казака не просто в вольного воина, но в «воина Христова» (христоролюбивого воина), защитника православной цивилизации.

Исследователь Андрей Вадимович Венков² подчеркивает, что для Донского и Запорожского войск, существовавших в отрыве от государственных и церковных институтов, именно вера стала главным механизмом самоидентификации и консолидации, заменяя собой формальные бюрократические структуры.

Все ключевые вехи жизненного пути казака были таинственно и обрядово освящены Церковью, встраиваясь в его личную судьбу. В их числе:

– Рождение и крещение. Новорожденный казаченок крестился, а его крестный отец («кум») становился для него вторым отцом, что создавало дополнительные, духовные связи внутри общины, укрепляя коллективизм.

– Воинская присяга («Присяга на верность службы»). Это был не административный, а в первую очередь религиозный акт. Присяга приносилась на Евангелии и Кресте, часто в войсковом храме. Нарушение присяги считалось не только государственным преступлением, но и тяжчайшим грехом перед Богом.

– Брак и создание семьи. Брак заключался через венчание. Казак как глава семьи ассоциировался с образом Христа, несущего ответственность за свою «малую церковь» – семью.

– Смерть. Гибель на поле боя воспринималась не как трагедия, а как героическая жертва «за други своя». Поминовение

¹ Чернявский, С.В. Православие и казачество: исторические параллели и взаимодействие // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2015. – № 3. – С. 42-58.

² Венков, А.В. Донское казачество в эпоху позднего Средневековья (до 1671 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2009. – 480 с

павших воинов было обязательной и важнейшей частью общественной жизни станицы. Специфика казачьей религиозности наиболее ярко выражена в концепте «воинского православия», которое представляло собой синтез догматов и этики христианства с ценностями воинского сословия.

Центральный лозунг «За Веру, Царя и Отечество», окончательно сформировавшийся в имперский период, выстраивал четкую иерархию ценностей. Как подчеркивает О.В. Матвеев,¹ эта триада стала смысловым стержнем казачьей идеологии, где защита земных устоев (Отечества и престола) получала высшее, духовное освящение (Вера).

Религиозность носила публичный, корпоративный характер. Войско выступало как единая религиозная община. Походные храмы, полковые праздники (чаще всего в честь святого покровителя Войска), общие молебны перед сражением и благодарственные молебны после победы — все это сплачивало казаков не только как воинское подразделение, но и как собрание единоверцев. А.В. Венков² указывает на особый культ воинских святых (Георгия Победоносца, Димитрия Солунского, Иоанна Воина), икон и знамен, которые считались залогом победы и божественного покровительства.

Почитание старших. В казачьем социуме подчинённость и почитание старших воспринимались не как вынужденная повинность, а как сознательная необходимость, укорененная в традиции, военно-служилом укладе и православном миропонимании. Этот принцип, пронизывавший все уровни жизни — от семьи до всего Войска, — был ключевым элементом социальной стабильности и механизмом передачи коллективного опыта.

Как отмечает историк Андрей Вадимович Венков,³ в условиях постоянной внешней угрозы на Дону и Кубани «авторитет

¹ Матвеев, О.В. Казачий круг: традиции воинской демократии и самоуправления на Кубани. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2012. – 320 с.

² Там же

³ Венков, А.В. Донское казачество в эпоху позднего Средневековья (до 1671 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2009. – 480 с

старшинства был единственно возможной формой существования военной общины». Старшие – будь то атаман, опытный казак-«сполох» или старый воин – были носителями бесценного боевого опыта, от которого зависела жизнь молодых бойцов.

Исследователь Олег Владимирович Матвеев¹ подчеркивает, что принцип старшинства имел и генеалогическое измерение. Казачья аристократия (старшина) во многом формировалась из старинных родов, где власть и авторитет передавались по наследству, подкрепляясь личными заслугами. Это создавало устойчивую социальную пирамиду, основанную на уважении к заслугам предков

В семейной жизни принцип почитания старших достигал своей наивысшей силы, обретая религиозное и сакральное обоснование.

Неограниченная власть отца. Глава семьи («батька») обладал непререкаемым авторитетом. Его слово было законом для детей и жены. Сыновья, даже будучи взрослыми и семейными, не имели права перечить отцу или вмешиваться в его решения. Как пишет этнограф Борис Александрович Алмазов, обращаясь к отцу, казаки использовали почтительное «Вы»; сесть в его присутствии без разрешения считалось неприличным. Эта модель была проекцией отношений в Войске, где атаман также именовался «батькой».²

Высокое положение старшей женщины. Почитание распространялось и на старших женщин, особенно на вдов и матерей многодетных семей. После смерти мужа власть в доме переходила к «большухе» (старшей женщине), обычно матери или вдове старшего брата. Её авторитет в вопросах быта, воспитания детей и распределения работ был непререкаем. О.В. Матвеев указывает, что «казак при всем своем внешнем суровом властолюбию внутренне признавал главенство матери в сфере

¹ Венков, А.В. Донское казачество в эпоху позднего Средневековья (до 1671 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2009. – 480 с.

² Алмазов, Б.А. Казачья семья: традиции и обычаи. – СПб.: Издательство «Метропресс», 2014. – 278 с.

семейных отношений и воспитания», что находило отражение в пословицах: «Мать – святыня, с нею не спорят».¹

Принцип почитания старших был институционализирован и постоянно воспроизводился через систему обычаев и обрядов:

– Этикет и символика подчинения. Молодые казаки обязаны были при встрече со старшим первыми снять шапку, поклониться, уступить дорогу. На Кругу или на сходе первыми высказывались старики, и их мнение часто было решающим. Сидеть в присутствии стоящих стариков запрещалось.

– Обряд «посаждения». На свадьбе одним из ключевых моментов был обряд «посаждения» молодых на место их родителей, что символизировало не только создание новой семьи, но и принятие на себя ответственности и обязанностей старшего поколения.

– Совет стариков («Стариковский суд»). Важнейшим институтом самоуправления был совет стариков, который решал спорные хозяйственные и семейные дела, основываясь на нормах обычного права. Его вердикт не оспаривался.

Глубинной основой духовно-нравственного основания было православное мировоззрение, в котором почитание родителей и старших являлось одной из главных добродетелей. Пятая заповедь («Чти отца твоего и мать твою...») воспринималась как прямой божественный закон, гарантирующий благополучие и долголетие. Старость ассоциировалась не с немощью, а с мудростью, духовной силой и близостью к Богу. Старик воспринимался как живой носитель традиции, связующее звено между прошлым и настоящим, хранитель «старины», которую казаки стремились оберегать. Таким образом, почитание старших в казачьей среде представляло собой сложный, многоуровневый феномен, включающий военно-прагматический аспект, социально-организационный и сакрально-религиозный аспекты.

Преданность. Беззаветная преданность другу, человеку вообще, лошади как боевому товарищу, как проявление в жизни

¹ Алмазов, Б.А. Казачья семья: традиции и обычаи. – СПб.: Издательство «Метрпресс», 2014. – 278 с.

казаков положений «золотого правила нравственности». В системе ценностей казачества преданность выступала не просто добродетелью, а фундаментальным экзистенциальным принципом, пронизывающим все уровни бытия – от межличностных отношений до связи с боевым конем.

Ключевым элементом казачьего братства была абсолютная преданность товарищу по оружию, возведенная в ранг высшего закона.

Как отмечает историк Андрей Вадимович Венков, в условиях постоянной боевой опасности на Дону и Кубани «выживание индивида напрямую зависело от надежности его товарищей». Доверие здесь было категорией не психологической, а экзистенциальной. Бросить раненого в поле, не прийти на выручку отряду – это было не просто нарушением устава, а предательством по отношению ко всему «казачьему роду», моральным падением, исключаяющим виновного из сообщества.¹

Исследователь Олег Владимирович Матвеев подчеркивает, что данный принцип был кодифицирован в нормах обычного права. «Круговая порука» была не только формой коллективной ответственности, но и формой коллективной преданности. Воровство у товарища, ложь ему или оставление его в беде карались самым суровым образом, вплоть до смертной казни («в куль да в воду»)². Это была жесткая, но эффективная реализация «золотого правила»: каждый знал, что его преданность товарищам вернется к нему же в час нужды.

Преданность не замыкалась только на своем круге, а распространялась на «человека вообще», что наиболее ярко проявлялось в традициях гостеприимства и милосердия к побежденным. Известны многочисленные исторические примеры, когда казаки, проявляя милосердие, брали в плен женщин и детей, а затем принимали их в свою среду, воспитывая как своих. Эта преданность самой жизни, долгу защитить слабого, даже

¹ Алмазов, Б.А. Казачья семья: традиции и обычаи. – СПб.: Издательство «Метропресс», 2014. – 278 с.

² Там же

если он вчера был врагом, демонстрирует глубоко гуманистическое содержание казачьей этики. Таким образом, беззаветная преданность в казачьей культуре была всеобъемлющим принципом, обеспечивавшим выживание, боевую эффективность и духовную целостность сообщества. Она простиралась от безусловной верности боевому товарищу до милосердного отношения к незнакомцу и сакральной связи с конем. Как заключает О.В. Матвеев, «казачья преданность была конкретно-исторической формой реализации универсального нравственного закона, переведенного на язык воинской повседневности. «Золотое правило» здесь звучало как суровый императив: «Будь верен до грозы, и тебе воздастся той же мерой».¹ Этот принцип был нравственным стержнем, скреплявшим казачье братство и делавшим его одной из самых сплоченных и эффективных военных сил в истории.

Отождествление мужчины и воина.

В казачьей культуре сформировался уникальный социально-антропологический тип, где понятия «мужчина» и «воин» стали синонимичными. Это отождествление не было лишь метафорой – оно представляло собой фундаментальный принцип организации всей жизни казачьего общества, определявший систему социализации, социальные роли и индивидуальное самосознание.

Становление казачества как военизированного сословия было обусловлено объективными историческими условиями жизни на пограничных территориях.

Как отмечает историк Андрей Вадимович Венков, «казачья община изначально складывалась как военная организация, где каждый взрослый мужчина был одновременно земледельцем и воином».² Постоянная угроза набегов делала военную подготовку не просто желательным навыком, а условием физического выживания сообщества.

¹ Алмазов, Б.А. Казачья семья: традиции и обычаи. – СПб.: Издательство «Метропресс», 2014. – 278 с.

² Там же.

Исследователь Олег Владимирович Матвеев подчеркивает, что «служилый характер казачества был закреплен в нормах обычного права, а позднее – в государственном законодательстве Российской империи».¹ Служба становилась не только обязанностью, но и привилегией, определяющей социальный статус казака.

Казачье общество создало комплекс институтов, обеспечивавших непрерывную военную подготовку и формирование воинского сознания с раннего детства.

Б.А. Алмазов в своем исследовании казачьих традиций описывает систему физического воспитания мальчиков, где «верховой езде и владению оружием обучались одновременно с обучением ходьбе и речи». Игры и состязания носили выраженный военно-прикладной характер.

А.В. Венков отмечает особый статус воинских ритуалов в казачьей среде: «Первый раз на службу провожали всем миром, это был важнейший обряд инициации, знаменовавший переход юноши в статус полноправного члена общины».² Таким образом, отождествление мужчины и воина в казачьей ментальности представляло собой комплексный феномен, сформированный: историческими условиями пограничья; институализированной системой военной социализации; специфическим воинским этносом; соответствующей социальной организацией.

Казачество предстает как сложный социокультурный и философский концепт, интегрирующий в себе:

- социальное измерение (общинно-демократические институты);
- культурное измерение (комплекс обычаев, обрядов и ценностных ориентаций);
- философско-этическое измерение (концепты «воли-служения», чести и соборности).

¹ Алмазов, Б.А. Казачья семья: традиции и обычаи. – СПб.: Издательство «Метропресс», 2014. – 278 с.

² Там же

Все это делает казачество мощным цивилизационным ресурсом, обеспечивавшим не только освоение огромных территорий, но и сохранение культурного кода, основанного на свободе, ответственности и духовной традиции. Изучение казачества как концепта выводит его осмысление за рамки чисто исторического дискурса, открывая новые возможности для философского, культурологического и политологического анализа его роли в прошлом и потенциала в контексте современных поисков национальной и гражданской идентичности.

Кучерова Е.Н.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ФЕНОМЕНА СЛУЖЕНИЯ В КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИКАХ КАЗАЧЕСТВА

Служение как философская категория

Исторически казачество, оформившись как служилое сословие, обладало значительным потенциалом для консолидации в самостоятельную этническую группу. Вектор развития казачества до Октябрьской революции позволял говорить о нем как о субэтнотипе русского этноса. Но социальная дифференциация казаков в годы революции и гражданской войны, а затем политика расказачивания привели к территориальному рассеиванию данной группы и утрате такого принципиально-этнического признака как общность хозяйственной жизни¹. Последующий процесс возрождения казачества, начавшийся в эпоху перестройки, по логике должен был быть направлен на восстановление этих базовых этнических характеристик. Однако реалии постиндустриального общества: глобальная экономика, мощное влияние урбанизации, появление высокотехнологичной армии, несовместимой с традиционными казачьими воинскими укладами, – делают полное восстановление этих признаков невозможным.

Тем не менее, казачество не только продолжает существовать, но и активно заявляет о себе, находя востребованность в современном российском обществе. Ключ к его устойчивости лежит не в воссоздании сословных или хозяйственных атрибутов прошлого, а в уникальном комплексе культурных традиций. Их сохранение и развитие в меньшей степени зависит от исторических изменений, чем другие структурообразующие признаки группы.

¹ Рунаев, Роман Юрьевич. Казаки как культурно-историческая группа : диссертация ... кандидата философских наук : 24.00.01 / Рунаев Роман Юрьевич; [Место защиты: Волгогр. гос. мед. ун-т]. – Волгоград, 2011. – 180 с. : ил.

Изучение процессов казачьего культурогенеза в начале XXI столетия приобретает кросснаучный интегративный характер в направлениях развития таких гуманитарных наук, как история, этнография, культурология, лингвистика, философия, политология, социология.

К числу работ, выходящих на уровень социально-философского анализа данной проблемы, можно отнести научные изыскания таких авторов, как А.В. Авксентьев, В.А. Авксентьев, А.Н. Дубинин, Е.И. Котикова, П.П. Лукичев, Е.В. Рунаев, Н.В. Рыжкова, А.П. Скорик, В.Г. Смольков, Р.Г. Тикиджьян, которые исследуют многочисленные социальные проблемы казачества, специфику его возрождения, традиции воинской и государственной службы казаков, вопросы культуры, быта и жизнедеятельности.

Современная научная мысль, представленная рядом ведущих российских исследователей, демонстрирует комплексный и междисциплинарный подход к изучению феномена казачества. Анализ работ указанных авторов позволяет выявить как общие методологические черты, так и специфику их исследовательских ракурсов.

Все перечисленные авторы выходят за рамки чисто исторического или политологического анализа, интегрируя методы социологии, культурологии, этнологии, философии и экономики. Казачество изучается как сложный, многогранный социальный организм.

Не отрицая исторических корней, основной фокус исследований смещен на постсоветский период возрождения казачества, его адаптацию к реалиям постиндустриального общества и интеграцию в структуру российского государства.

Ключевой для большинства авторов является тема идентичности современного казачества. Она рассматривается как гибкий, конструируемый и зачастую конфликтный феномен, в котором пересекаются этнические, сословные, культурные и политические компоненты.

Исследователи единодушно анализируют казачество не как изолированное явление, а в контексте его взаимоотношений с вла-

стью. Это включает изучение законодательной базы (ФЗ № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества»), практик «реестрового» казачества и государственного заказа.

Казачество понимается как институт, выполняющий специфические функции в обществе – от охраны правопорядка и военно-патриотического воспитания до сохранения культурного наследия и стабилизации межэтнических отношений в регионах.

А.В. Авксентьев и В.А. Авксентьев рассматривают казачество через призму социологии и конфликтологии. Их работы сфокусированы на проблеме социальной стратификации внутри казачьих обществ, трансформации идентичности и роли казачества в системе региональных, в том числе межэтнических, отношений, особенно на Юге России.

А.В. Авксентьев рассматривает казачество через призму социологии идентичности и политической антропологии, акцентируя внимание на процессах конструирования коллективных идентичностей в условиях социальных трансформаций. Его подход характеризуется:

- междисциплинарным синтезом
- опорой на полевые исследования
- критическим анализом официальных дискурсов.

А.В. Авксентьев предлагает многомерную модель анализа идентичности, которая позволяет преодолеть упрощенные дихотомии («этнос» и «сословие») в понимании современного казачьего феномена. Ученый аргументирует, что идентичность казачества не является монолитной, а представляет собой сложный, плюралистический конструкт, формирующийся в результате взаимодействия нескольких взаимопересекающихся уровней.¹

¹ Авксентьев В.А. Этнические проблемы современной России : социально-философский аспект анализа / В.А. Авксентьев, В.А. Шаповалов; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации, Ставропол. гос. ун-т, Ставропол. регион. отд-ние Акад. социал. наук. – Ставрополь : СГУ, 1997. – 75 с.; 20. – ISBN 5-88648-045-5.

А.Н. Дубинин¹ и П.П. Лукичев² акцентируют внимание на политико-управленческих и правовых аспектах. Они анализируют казачество как субъект публичной политики, исследуют эффективность его участия в осуществлении местного самоуправления и государственной службы, а также правовые коллизии его статуса.

Е.И. Котикова³ и Н.В. Рыжкова⁴ изучают казачество преимущественно как культурно-антропологический и этнографический феномен. В центре их внимания – механизмы трансляции традиций, обрядовая практика, фольклор, а также гендерные аспекты («феномен казачки») в исторической ретроспективе и современности.

Е.В. Рунаев⁵ в своих работах подчеркивает философско-аксиологические основания казачьей культуры. Его интересует феномен служения как системообразующая ценность, этические кодексы (честь, долг, соборность) и их эволюция.

А.П. Скорик⁶, будучи известным историком, исследует институциональную эволюцию казачьих структур, в частности,

¹ Дубинин, Александр Николаевич. Социально-философский анализ воинских традиций казачества : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11. – Ставрополь, 1997. – 171 с.

² Лукичев П.Н. Казачество: историко-психологический портрет. Б.м., 1994.

³ Котикова, Екатерина Игоревна. Социально-философские проблемы возрождения казачества : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11. – Ставрополь, 1997. – 186 с.

⁴ Рыжкова, Наталья Васильевна. Донские казаки в войнах России начала XX века / Н.В. Рыжкова; Ростов. гос. ун-т. – Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 2003 (ЗАО Книга). – 319 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 5-9275-0126-5

⁵ Рунаев, Роман Юрьевич. Казаки как культурно-историческая группа : диссертация ... кандидата философских наук : 24.00.01 / Рунаев Роман Юрьевич; [Место защиты: Волгогр. гос. мед. ун-т]. – Волгоград, 2011. – 180 с. : ил.

⁶ Скорик, Александр Павлович. Атаманы и казаки Константиновского юрта в постсоветской России / А.П. Скорик; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Южно-Российский государственный политехнический университет (Новочеркасский политехнический институт) имени М.И. Платова, НИИ истории казачества и развития казачьих регионов. – Москва : Древлехранилище, 2019. – 224 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-93646-359-4 : 500 экз.

на Дону. Его подход сочетает историческую ретроспективу с анализом преемственности и разрывов в организационных формах казачьего самоуправления.

В.Г. Смольков¹ и Р.Г. Тикиджьян² фокусируются на социально-экономических и хозяйственных практиках. Они анализируют экономические стратегии казачьих обществ, модели землепользования в прошлом и present, а также потенциал казачества в развитии аграрного сектора и малого бизнеса в современных условиях.

Несмотря на общую парадигму, рассматривающую казачество как динамичный социальный конструкт, находящийся в постоянном взаимодействии с государством и обществом, каждый из исследователей вносит свой уникальный вклад. Совокупность их работ создает многомерную картину, где политико-управленческий анализ (Дубинин, Лукичев) дополняется социологией идентичности (Авксентьевы), культурной антропологией (Котикова, Рыжкова), философией (Рунаев), историей институтов (Скорик) и экономической социологией (Смольков, Тикиджьян). Этот синтез подходов позволяет наиболее полно осмыслить место и роль казачества в современной России.

Комплексный подход к анализу обозначенных выше источников и материалов позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день исследователи достигли существенных результатов в изучении проблем казачества и их духовно-нравственных традиций. Однако, проблема репрезентации феномена служения в культурных практиках казачества до сих пор не имеет целостных и завершенных исследований и представляет научный интерес.

¹ В.Г. Смольков. Российское казачество: социально-политические проблемы// Актуальные страницы политической истории// Downloads/rossiyskoe-kazachestvo-sotsialno-politicheskie-problemy.pdf

² Тикиджьян Р.Г. Донское казачество и крестьянство на переломе исторических эпох: между имперской и советской социалистической модернизацией (1855–1939 гг.). Ростов н/Д.: ДГТУ, 2024. 334 с

В социально-философской интерпретации духовно – нравственные и культурные традиции казачества – это те особенности, которые характерны для жизни казаков, сформированные на протяжении многовекового православного уклада жизни и выражающиеся в следующих ценностях: любовь к Богу и ближнему, почитание родителей и старших, труд по совести, гуманное отношение к людям, патриотизм и служение Отечеству, глубокая искренность, разумность всех жизненных установок, самопожертвование. Сущность духовно-нравственных традиций казачества – в казачьем духе беззаветного служения Родине, религиозности, в рыцарском понимании чести, в благородном стремлении к славе, в психологии свободного человека, независимом характере и чувстве собственного достоинства, в безграничной любви казака к родному краю, во врожденной любви к военному делу, в своеобразии казачьего быта, испытанном умении быстро и организованно действовать, в развитом чувстве взаимной выручки.

Феномен служения являлся центральным, системообразующим элементом всей казачьей культуры и мировоззрения. Это не была просто обязанность или долг – это была сложная, многогранная идея, пронизывавшая все сферы жизни казака и определявшая его идентичность.

Феномен служения изучался рядом российских и зарубежных ученых, особенно глубокий вклад в его осмысление внесли русские религиозные философы.

Наиболее полно разработал тему служения России русский философ, писатель и публицист И.А. Ильин. Он считал, что служение – это одухотворенный труд на общее благо, основанный на любви к богу и Отечеству, а не работа ради материальной выгоды или карьеры. В его основе лежит осознание жизни как служения делу Божию на земле¹. Философ рассматривал его как центральный элемент духовного возрождения личности и нации, особенно подробно анализируя воинское служение как форму борьбы со злом.

¹ Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: Изд-во «Республика», 1993. С.125.

Также тема служения занимала важное место в трудах мыслителей, разрабатывавших христианскую социальную философию (В.С. Соловьёв, П.А. Флоренский). В. С. Соловьёв рассматривал феномен служения в контексте своей религиозно-философской системы, где ключевыми являются идеи всеединства, Богочеловечества и теократии¹.

Служение как реализация идеи всеединства является практическим путём к восстановлению гармонии и целостности мира, нарушенной грехопадением. Это сознательный отказ от эгоизма и личного произвола ради свободного единства с другими людьми и с Богом. Истинное служение – это свободное согласование человеческой воли с Божественным планом с целью преодоления эгоизма и разобщённости.

В работе «История и будущность теократии» В.С. Соловьёв разрабатывал идеал вселенского служения, выделив три иерархии служения:

- реческое (духовное руководство);
- царское (государственное управление);
- пророческое (нравственное водительство).²

В «Оправдании добра» он доказывал, что служение является нравственной обязанностью личности.³ Подлинная свобода достигается через сознательное служение высшим ценностям/

В отличие от В.С. Соловьёва с его вселенским масштабом служения, П.А. Флоренский акцентирует внимание на личностно-конкретном характере служения, выделяя церковно-литургический контекст и онтологическую укорененность служения в самой структуре бытия. У П.А. Флоренского служе-

¹ Соловьёв, Владимир Семёнович (1853-1900). История и будущность теократии : (Исслед. всемир.-ист. пути к истин. жизни) / [Соч.] Владимира Соловьёва. Т. 1-. Предисловие : Вступление : Философия библейской истории / 23. – Загреб : акц. тип., 1887, 1887. – XXV, 396 с..

² Соловьёв, Владимир Семенович (1853-1900). История и будущность теократии : (Исслед. всемир.-ист. пути к истин. жизни) / [Соч.] Владимира Соловьёва. Т. 1-. Предисловие : Вступление : Философия библейской истории / 23. – Загреб : акц. тип., 1887, 1887. – XXV, 396 с..

³ Соловьёв В.С. Оправдание добра / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. – 656 с.

ние – это не моральный долг, а онтологическая необходимость и путь обожения, где человек реализует свое призвание быть «связующим звеном» между Богом и миром.

В настоящее время научный интерес к концепту служения продолжается. Эту тему исследуют Т.И. Липич и А.В. Маслакова, рассматривая евангельские смыслы служения, его связь с благотворительностью и милосердием¹.

В своих работах А.В. Маслакова проводит философское осмысление социального служения в историческом и современном контекстах².

Мартин Бубер рассматривает служение как встречу. Оно возникает спонтанно, когда мы перестаём использовать людей и начинаем видеть в них уникальное «Ты». В такой встрече происходит одновременно: преодоление одиночества, становление личности и причастность к вечному «Ты» (Богу). В отличие от П.А. Флоренского, который понимает служение как онтологическую необходимость в иерархии бытия, и В.С. Соловьёва (служение как теократическая миссия) М. Бубер понимает служение как горизонтальное отношение между людьми, в котором раскрывается вертикальное измерение – встреча с Богом. Основная идея М. Бубера заключается в том, что подлинное человеческое существование реализуется через диалогические отношения типа «Я – Ты», в которых мы встречаем Другого как уникальную личность, а не используем его как объект³.

Для Ф. Ницше идея служения в традиционном моральном понимании была проявлением «рабской морали», которая отрицает жизнь через культ смирения и самоотречения, подавляет волю к власти – фундаментальную жизненную силу, создана слабыми для ограничения сильных. Он не отвергал служение

¹ Липич Т.И., Маслакова А.В. 2024. Концепт служения: евангельские смыслы и актуальные контексты. *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право*, 49(2): 374–382. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-2-374-382

² Маслакова А.В. 2022. Філософське осмислення соціального служіння: історія і сучасність. *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право*, 47(2): 381–388. DOI: 10.52575/2712-746X-2022-47-2-381-388

³ Бубер М. Я и Ты / Отв. ред. П.С. Гуревич. М.: ИНИОН РАН, 1992. 80 с.

полностью, но трансформировал его понятие, выделив следующие составляющие:

– служение как самопреодоление – высшее служение для «сверхчеловека» есть служение собственному творческому потенциалу;

– служение жизни – утверждение жизненных сил, а не их отрицание;

– аристократическое служение – сильные личности служат не людям, а высшим ценностям и культуре. Ф. Ницше противопоставлял христианско-альтруистическое служение («рабское») и творческое служение высшему типу человека («господинское»). Истинное служение для него – это не жертва, а могучее самоутверждение жизни. Для Ф. Ницше подлинное служение – это не смиренное подчинение внешней силе или морали, а активное, творческое утверждение собственной жизни и власти. Высшая форма служения по Ницше – это служение самому себе в высшем смысле, то есть своей творческой воле, направленной на преодоление себя и создание новых ценностей. Человек – это «канат, натянутый между животным и Сверхчеловеком», и его служение в том, чтобы стать этим мостом¹.

В работе «О пользе и вреде истории для жизни» Ницше выступает против служения абстрактному, мертвому знанию. История и любая деятельность должны служить жизни, делая ее более полной и могущественной².

Сравнивая взгляды Ф. Ницше на служение с позициями русских философов В.С. Соловьёва, П.А. Флоренского, И.А. Ильина, следует отметить, что они исходят из принципиально разных оснований. Если у Ницше служение связано с утверждением собственной воли и силы, то у русских мыслителей оно неразрывно связано с жертвой, долгом и Богом.

¹ <https://prepod.nspu.ru/mod/page/view.php?id=41773>

² Ф. Ницше. О пользе и вреде истории для жизни. – Фолио, 2014

Служение как системообразующий элемент казачьей культуры

Феномен служения является центральным элементом казачьей культуры, пронизывающим все аспекты её существования – от военного долга до повседневного быта и духовной жизни. Это служение реализуется в нескольких ключевых измерениях, которые сложились исторически и продолжают воспроизводиться в современности. Феномен служения занимает центральное место в исследованиях казачества, выступая интегрирующим элементом его социокультурной системы. Научный анализ данной проблемы представлен в работах следующих авторов. Е.В. Рунаев в работе «Казачья культурно-историческая группа» рассматривает служение как ценностный стержень казачьей идентичности, сакральный долг, превосходящий личные интересы, динамическую систему, эволюционирующую от вольной службы к государственной.¹

Т.И. Липич и А.В. Маслакова анализируют евангельские смыслы служения, его связь с категориями жертвенности и соборности, этические основания служения в контексте православной антропологии.²

Н.В. Рыжкова анализирует обрядовое сопровождение служения (проводы, благословение), гендерные аспекты служения: роль казачки как хранительницы традиций, фольклорные репрезентации служебного долга.³

¹ Рунаев, Роман Юрьевич. Казачья культурно-историческая группа : диссертация ... кандидата философских наук : 24.00.01 / Рунаев Роман Юрьевич; [Место защиты: Волгогр. гос. мед. ун-т]. – Волгоград, 2011. – 180 с. : ил..

² Липич Т.И., Маслакова А.В. 2024. Концепт служения: евангельские смыслы и актуальные контексты. *НОМОТНЕТКА: Философия. Социология. Право*, 49(2): 374–382. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-2-374-382

³ Рыжкова, Наталья Васильевна. Донские казаки в войнах России начала XX века / Н. В. Рыжкова; Ростов. гос. ун-т. – Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 2003 (ЗАО Книга). – 319 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 5-9275-0126-5

В.П. Трут в исследованиях подчеркивает, что военное служение является основой казачьего существования, и говорит о важности преемственности воинских традиций.¹

Рассматривая феномен служения в контексте казачьей культуры, можно выделить следующие направления:

- духовно-религиозное служение;
- воинское служение;
- служение Казачьему сообществу (Войску и Станице);
- служение как этический кодекс.

Духовно-религиозное служение в казачьей культуре – это синтез воинского долга и глубокой православной веры. Это не только внешняя обрядность, а внутреннее состояние, которое делало казака не просто профессиональным солдатом, но воином-христианином, видящим высший смысл своей жизни, ратных трудов и самой смерти в защите и утверждении своей веры. Духовно-религиозное служение было не просто частью жизни казака, а стержнем его идентичности, фундаментом, на котором строилась вся система ценностей, воинский долг и сама идея казачьего братства. Православие в казачьей культуре как маркер «свой-чужой»: казак – это, прежде всего, православный воин. Вера определяла его место в мире, который воспринимался как арена борьбы сил добра (Христианство) и зла (иноверцы). Служение вере было смыслом его постоянной вооруженной борьбы на границах России.

В казачьей культуре присутствует сакрализация воинского долга. Весь путь воина от призыва до гибели был окружен религиозными обрядами и символами. Поход или военная кампания всегда начинались с общего молебна. Казак получал благословение от родителей и священника. Отправляясь в путь, он знал, что может не вернуться, и этот уход был актом жертвенности. В походе казачье войско уподоблялось монастырю или религиозной общине. Атаман совмещал функции воена-

¹ Трут, Владимир Петрович. Дорогой славы и утрат : казачьи войска в период войн и революций / Владимир Трут. – Москва : Яуза : Эксмо, 2007. – 539, [1] с., [8] л. ил., портр. : табл.; 21 см. – (Казачья слава); ISBN 978-5-699-21875-2

чальника и духовного лидера, следя за соблюдением строгих нравственных правил (запрет на мародерство, сквернословие, неумеренность в питье вне праздников). Смерть казаком воспринималась как мученичество: гибель в бою с «неверными» считалась не трагедией, а венцом служения, равным мученическому венцу. Это была «смерть за други своя», которая, по церковному убеждению, очищала грехи и открывала врата рая. Отсюда проистекала знаменитая казачья отвага, удаль и пренебрежение смертью. Примером могут служить казачьи народные песни. Казачья песня «Не для меня...» – это пронзительный монолог воина, который прощается с радостями жизни, готовясь к неминуемой гибели. Хотя изначально это был офицерский романс, он невероятно близок казачьей культуре, проникнутой воинским духом и судьбой.

Религия пронизывала весь быт и общественное устройство казачьего общества. Центром любой станицы обязательно был храм. Решение о его строительстве или ремонте принималось всем миром, и каждый вносил посильный вклад – деньгами, трудом, материалами. Он был духовным, а часто и административным центром. Здесь не только молились, но и решали важные общественные вопросы, хранили войсковые регалии.

В каждом казачьем отряде был войсковой священник. Он не только отправлял требы, но и был духовным наставником, влиял на моральный дух, часто шел в атаку вместе с казаками, благословляя их прямо в гуще боя. Религиозные обеты и традиции были не просто внешним ритуалом в казачьей среде, а жизненной практикой, скрепляющей связь между воином, Богом и общиной. Они формировали особый тип поведения, где вера становилась действенной силой, а слово, данное перед Богом, было нерушимым. Существовали традиции давать обеты (например, поставить свечу в определенном храме после возвращения из похода). Строго соблюдались посты, особенно перед серьезными делами. Казаки особенно почитали Пресвятую Богородицу как свою главную Заступницу. Многие войсковые праздники были приурочены к Богородичным иконам (например, Донской иконы Божией Матери).

В контексте казачьей культуры воинское служение было не просто обязанностью или профессией – оно являлось основой идентичности, смыслом существования и формой духовного служения Богу и народу. Это был целостный феномен, пронизывавший все сферы жизни казака. Рассмотрим его ключевые аспекты.

Казак воспринимал себя как защитника Православной Веры и Земли Русской. Эта идея была стержнем его самосознания.

Служба осмыслялась как религиозный долг. Борьба с «басурманами» (иноверцами) на границах России приравнивалась к духовной брани, защите христианского мира от сил зла.

Казаки считали себя оплотом и передовым рубежом Православия. Их военная экспансия (в Дикое поле, Сибирь, на Кавказ) носила характер не только территориального, но и духовного расширения.

С самого рождения жизнь казака была ориентирована на службу. С малых лет мальчика учили верховой езде, владению оружием (шашкой, пикой), выносливости и смекалке. Это была не просто подготовка, а формирование особого типа характера – вольного, но дисциплинированного.

В отличие от рекрутской повинности, служба казака была пожизненной и наследственной. Он был готов к ней всегда, содержал за свой счет коня и обмундирование. Казак являлся на службу со своим вооружением, что подчеркивало его статус свободного человека, добровольно взявшего на себя долг.

Служение казачьему сообществу (Войску и Станице) было в казачьей культуре высшей добродетелью, превышающей личные интересы и даже благополучие семьи. Это был краеугольный камень всего мироустройства, где понятия «я» вне общины просто не существовало. Это служение проявлялось на всех уровнях и регулировалось как формальными законами, так и глубинными нормами традиционной этики.

Вот как это служение реализовывалось в ключевых аспектах: служение Войску и служение Станице. Для казака «Войско – выше всего». Войско для казака было не административной структу-

рой, а большой семьей, отечеством в миниатюре, делом чести и веры.

Военная служба являлась самой очевидной формой служения. Казак прибывал на службу за свой счет, с собственным конем, обмундированием и оружием. Его готовность в любой момент выступить в поход и отдать жизнь была главной жертвой ради всего Войска.

Каждый взрослый казак имел право и обязанность участвовать в общем собрании, где решались ключевые вопросы: выборы атамана, объявление войны и мира, распределение земель, суд по важным делам. Голос каждого, от простого казака до знатного, считался значимым. Молчание на Кругу было равносильно пренебрежению долгом.

Казак мог быть избран на различные должности – от атамана до писаря или есаула. Это было не привилегией, а тяглом, почетной и часто затратной обязанностью. Атаман, например, был первым среди равных, его авторитет держался на личных качествах и доверии общины, которое в любой момент могло быть потеряно.

Казачьи сообщества содержали в порядке крепости, мосты, дороги. Забота о войсковых реликвиях (знамёнах, булаве, печати) также была формой общего служения.

Станица была для казака непосредственной средой обитания, малой родиной, которую он защищал и благоустраивал. Станичный сбор (сход) являлся аналогом войскового круга, но на местном уровне. Здесь решались все внутренние дела: распределение земельных паёв, организация охраны станицы, помощь сиротам и вдовам, сбор средств на строительство школы или храма. Не явиться на Сбор без уважительной причины считалось позором.

Много внимания в казачьей культуре уделялось общественной работе («помочи»). Казачьи сообщества выполняли работы, важные для всей станицы: строительство дома погорельцу, помощь семье, у которой казак на службе, заготовка сена для ста-

ничных нужд, сооружение плотины. Это называлось «помочи» или «толока» и сопровождалось общим праздником.

Регулярно проводились военно-полевые сборы и лагеря. Молодые казаки проходили обязательную военную подготовку непосредственно в станице или на специальных лагерных сборах, которые организовывали станичные атаманы и урядники.

Община через стариков и атамана строго следила за соблюдением норм морали. Пьянство, дебош, неуважение к старшим, небрежное ведение хозяйства сурово осуждались и могли стать предметом разбирательства на Круге.

В казачьей культуре служение было не просто этическим кодексом, а стержневым принципом, определяющим смысл существования и систему ценностей. Это был сакральный долг, пронизывавший все уровни жизни – от бытового до духовного. Этот кодекс прививался с детства через сказки, песни, пословицы и личный пример старших. Фразы «Что люди скажут?» или «Опозорил весь род!» были мощнейшим сдерживающим фактором.

Концепт служения в современное время жив и актуален. Он сменил форму с «долга-повинности» на «долг-выбор». В современной казачьей культуре концепт «служение» остаётся центральным, объединяя веру, отечество и казачье братство. Сегодня оно реализуется через военную службу, духовное окормление, общественную деятельность и системное воспитание молодёжи, сохраняя традиции в новых исторических условиях.

Историческая роль казаков как воинов-защитников продолжается сегодня в различных формах: участие в боевых действиях, охрана правопорядка и патриотическое воспитание.

Казачьи подразделения активно формируются для участия в специальных военных операциях. Казаки проходят специальную тактическую и огневую подготовку.

Казаки Смоленщины: служение и традиции

История казачества на территории Смоленского региона представляет собой специфический объект исторического исследования, обусловленный геополитическим положением

Смоленска как ключевого форпоста на западных границах Российского государства. В отличие от этнических казачьих общностей Дона или Кубани, смоленское казачество формировалось преимущественно как служилое сословие, интегрированное в систему обороны государственных рубежей.

Большую роль в этом сыграло и приграничное положение Смоленщины. Смоленские казаки исторически были «служилыми людьми», несущими сторожевую и пограничную службу. Они охраняли рубежи Московского государства от набегов, сопровождали обозы, участвовали в строительстве и обороне Смоленской крепостной стены.

Анализ упоминаний о казаках в контексте Смоленщины содержится в трудах ряда дореволюционных и современных исследователей. Сведения о деятельности казачьих формирований в период Смутного времени и русско-польских войн XVII века отражены в фундаментальных работах С.М. Соловьёва¹ и Н.И. Костомарова². В «Разрядных книгах» и иных актовых материалах зафиксированы данные о направлении казачьих отрядов («приборов») для несения сторожевой и пограничной службы на Смоленском рубеже.

С. М. Соловьёв в своей фундаментальной работе «История России с древнейших времен» в томах, посвященных Смутному времени и XVII веку, неоднократно упоминает казачьи отряды, действовавшие под Смоленском. Речь идет как о казаках, входивших в войско Василия Шуйского и Михаила Скопина-Шуйского, пытавшихся снять осаду со Смоленска, так и о казаках, поддерживавших Лжедмитрия II, которые осаждали город и контролировали окрестности.³

¹ Соловьёв, С.М. История России с древнейших времен / С.М. Соловьёв. – М., 1962. – Кн. 4. – С. 245-251.

² Будаев, Д.И. История Смоленщины в лицах и судьбах / Д.И. Будаев. – Смоленск: Маджента, 2010. – 432 с.

³ Соловьёв, Сергей Михайлович (1820-1879). История России с древнейших времен / сочинение Сергея Михайловича Соловьёва. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : тип. т-ва «Обществ. польза», [ценз. 1895-ценз. 1896]. – 28 см.

Костомаров Н.И. подробно описывает роль казачества в событиях Смуты. Он пишет о «вольных казаках» и «служилых казаках», которые были активной военной силой в Смоленском регионе, часто действуя самостоятельно и играя на руку то одной, то другой стороне конфликта.¹

Ключевский В.О., анализируя социальную структуру Московского государства, упоминает «служилых людей по прибору», к которым относились и казаки. В контексте обороны западных рубежей, куда входила и Смоленская земля, их служба была крайне важна.²

В работах Будаева В.И.³ Мальцева В.П.⁴, посвященных истории Смоленской земли в XVII-XVIII веках, можно найти упоминания о казаках как части военного гарнизона Смоленска и его крепости после возвращения города в состав России в 1654 году. Они несли сторожевую и пограничную службу.

Генезис смоленского казачества связан с его функцией «служилых людей по прибору». Его основу составляли группы, выполнявшие задачи по охране границы, разведке, сопровождению обозов и инженерному обеспечению оборонительных сооружений, включая Смоленскую крепостную стену.

На протяжении XVII-XIX веков казачьи подразделения, дислоцированные в регионе, принимали активное участие в ключевых военных кампаниях. Помимо уже упомянутых конфликтов XVII века, значительную роль казачьи полки сыграли в ходе Отечественной войны 1812 года, действуя в арьергардных боях на смоленской территории и осуществляя партизанские опера-

¹ Костомаров, Николай Иванович (1817-1885.). Смутное время Московского государства в начале XVII столетия, 1604-1613 / Н. И. Костомаров. – Москва : Фирма «Чарли», 1994. – 799,[1] с. : ил.; 21 см

² Ключевский, Василий Осипович (1841-1911). Курс русской истории [Текст] / В. О. Ключевский. – Москва : Академический проект, 2015-. – 22 см.

³ Будаев, Дмитрий Иванович (1923-2011.). Историки Смоленска XVIII-начала XX вв. Спецкурс по краев. историографии / Д. И. Будаев; Смол. гос. пед. ин-т. – Смоленск : СГПИ, 1993. – 126 с.

⁴ Мальцев, Владимир Петрович. Борьба за Смоленск. [XVI-XVII вв.] [Текст] / В. Мальцев; Под науч. ред. проф. А. Савича. – Смоленск : Смоленское обл. гос. изд., 1940. – 346 с., 6 л. ил., карт., план. : ил., карт., план.; 20 см.

*А.В. Миненков-атаман
Смоленского ОКО*

ции. В период Первой мировой войны казачьи части входили в состав войск, оборонявших западные рубежи империи.

Казачи появились на Смоленщине в результате великого исхода и насильственного переселения в годы репрессий, а затем – через естественные миграционные процессы и браки в XX веке. Их потомки, сохранившие память о своих корнях и воинском долге, сегодня сознательно возрождают

казачьи традиции, объединяясь в общества и продолжая служить Отечеству уже на Смоленской земле, которая стала для них новой родиной.

В истории смоленского казачества есть имена, которые олицетворяют собой связь времен, возрождение традиций и непрерывность служения Отечеству.

Одно из таких имен – атаман Анатолий Владимирович Миненков, человек, чья судьба подобна крепкому корню, проросшему сквозь каменистую почву истории, чтобы дать новые жизненные побеги.

Жизненный путь Анатолия Владимировича неразрывно связан с судьбой его рода, уходящего корнями в славное Терское казачье войско. Несмотря на все потрясения эпохи, память о происхождении была сохранена его дедом, Григорием Андреевичем, который в трудные послевоенные годы завещал внуку: «Запомни, внучек, мы – терские казаки...».

Семейная хроника рода Миненковых – это готовый сценарий для исторической драмы. Прадед Андрей, казачий офицер, возможно, служивший в личном Императорском конвое, пропал без вести в огне Гражданской войны. Семья была сослана с родной земли, хутора под Владикавказом, в суровые края Северного Казахстана в 1930-е годы, как «враги народа». Из

Атаман А.В. Миненков в казачьей форме

восьмерых детей в тех нечеловеческих условиях выжили лишь двое (отец Анатолий Владимирович и его брат). Дед, Григорий Андреевич, прошёл через штрафную роту под Сталинградом, тяжелые ранения и после госпиталя остался в Венёве Тульской области.

Именно от него, из долгих вечерних рассказов, маленький Анатолий впитал в себя казачий дух, понятия о чести, долге и безусловной любви к Отечеству, которые, несмотря на все испытания, стали его нравственным стержнем.

На Смоленскую землю Анатолий попал ребенком, после развода родителей. Его мать, Валентина Васильевна, уроженка деревни Зубцово, вернулась с сыном на свою историческую родину. Таким образом, в судьбе атамана символически переплелись две трагические и героические линии: казачья, с Терек, через ссылки и штрафбаты, и смоленская, опаленная огнем «Вяземского котла», карательными операциями и потерями. Его смоленские деды – Львов Василий, погибший в штрафной

*Отец Миненкова А.В. –
Владимир*

роте под Смоленском, и Яковлев Дмитрий Дмитриевич, инвалид войны, воевавший под Ржевом, – стали для него таким же примером мужества, как и казаки-предки.

Жизненное кредо Анатолия Владимировича и девиз его семьи – «Есть такая потребность – служение Отечеству». Эти слова подтверждены всей его биографией.

Еще во время срочной службы он участвовал в боевых действиях в Афганистане. Но и в зрелом возрасте он не остался в стороне, когда стране вновь потребовались его опыт и мужество. В 2022

году он отправился по контракту в зону Специальной военной операции, где служил заместителем командира 1-й штурмовой роты казачьего сводного отряда «Ермак» (БАРС-15) на Харьковском направлении. Не ограничившись этим, он подписал очередной контракт и с сентября 2024 по март 2025 года командовал 1-й стрелковой ротой в составе добровольческой бригады терробороны «БАРС-Брянск».

Сегодня Анатолий Владимирович Миненков является атаманом Смоленского отдельского казачьего общества. Его личная история – это лучший ответ на вопрос, откуда казаки на Смоленщине. Он – живое воплощение того, как потомки казаков, разбросанные по всей России историческими бурями, сознательно возвращаются к своим корням и возрождают казачий дух на новой земле, сделав ее своей родной.

Под его руководством смоленское казачество не только чтит традиции, но и активно участвует в жизни региона и страны, воспитывая молодежь и защищая национальные интересы.

Атаман создал крепкую казачью семью. Его супруга, Елена Генриховна, – родовая донская казачка из рода Бавриных.

Род Бавриных имеет древнюю историю. Одной из таких фигур, чья биография прослеживается по документам Российского государственного архива древних актов (РГАДА), является вяземский атаман Влас Баврин. Его землевладения положили начало родовому гнезду, существовавшему несколько столетий.

Ключевым источником является «Разборный список мещерян дворян и детей боярских» 1622 года, где за Власом Бавриным зафиксированы вотчинные земли объёмом 76 четвертей с тремя крестьянскими дворами в Мещере, а также поместные земли в 400 четвертей, пожалованные за службу.¹ Наличие столь значительных владений позволяет отнести его к категории зажиточных служилых людей.

В том же списке содержится краткое описание его внешности и снаряжения: «на службе ему быть на мерине с пищалью...», с пометкой «собою добр», что, в терминологии того времени, характеризовало человека физически крепкого и пригодного к ратной службе².

Документы свидетельствуют, что Влас Баврин являлся активным участником событий Смутного времени, в частности, обороны Москвы в 1618 году против войск королевича Владислава. Его имя, наряду с другими 13 атаманами, упоминается в контексте получения поместий в Звенигородском уезде не позднее 1619 года³. По итогам кампании и заключения Деулинского перемирия, он был награждён за «московское сидение».

Помимо земельного оклада, сохранились данные о другом виде поощрения. В документах Казённого приказа отмечено, что казак станицы Курдюка Грудцева Влас Баврин получил «два портища лазоревого сукна настрофиля»⁴, что, вероятно, явля-

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 287. Л. 100-101 об. // Разборный список мещерян дворян и детей боярских, 1622 г.

² Там же

³ Шорин В. Вяземские казаки. – Смоленск, 2005. – С. 45.

⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Кн. 145. Л. 78. // Книги Казённого приказа.

лось наградой за успешную боевую операцию, такую как захват «языков».

К 1625 году Влас Баврин расширил свои владения, получив индивидуальное поместье в 48 четвертей с пятью крестьянскими дворами¹. Считается, что именно в этот период он освоил пустошь в Вяземском уезде, получившую название Бозня (вероятно, от слова «бозина» – бузина).

Поместья Власа Баврина были унаследованы его сыновьями. В «Осадном списке» 1618 года и более поздних документах упоминается его сын, Баврин Петр Власович². Поместный приказ в 1693 году фиксирует другого наследника – Авдея Власевича Баврина, владевшего деревней Бозня, которая позднее перешла к его сыну Спиридону Авдееву³.

Землевладения потомков Власа Баврина в Смоленской губернии были весьма обширны. К ним относились пустоши Княгининская (Ряпцова), Березники, Губина (Гулякино), Протасово, Кожино, Дементьево, Матуки, а также деревня Азаровка, ранее также бывшая пустошью, принадлежавшей Федору, Екиму и Максиму Дементьевичам Бавриным⁴. Территориальная близость этих владений к землям других однодворческих семей, таких как Кожины (деревни Родионково и Молодка), создавала условия для тесных социальных и брачных связей внутри сословия.

Основанное Власом Бавриным поселение Бозня демонстрировало устойчивый демографический рост. По данным 8-й ревизии 1834 года, в деревне проживало 122 человека, большинство из которых являлись носителями фамилии Баврины и, вероятно, были потомками основателя⁵.

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 350. Л. 245.

² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 287. Л. 100-101 об. // Разборный список мещерян дворян и детей боярских, 1622 г.

³ РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Кн. 855. Л. 33. // 1693 г.

⁴ Экономические примечания к Генеральному межеванию. Смоленская губерния. Вяземский уезд. – Конец XVIII в.

⁵ Ревизская сказка 1834 года по Вяземскому уезду.

Списки населённых мест Смоленской губернии за 1859 год фиксируют в Бозне 39 дворов с населением 330 человек¹. К моменту проведения сельскохозяйственной переписи 1917 года число хозяйств в деревне достигло приблизительно 150².

К настоящему времени историческая деревня Бозня, являвшаяся родовым гнездом, прекратила своё существование. Современные посёлки с похожими названиями (Бозня-1 и др.) в окрестностях Вязьмы были образованы в советский период и не имеют прямого отношения к первоначальному поселению.

Родоначальниками по отцовской линии жены Миненкова А.В., Елены Генриховны, являются супруги Баврины – Прасковья Семёновна и Иван, которые в конце XIX – начале XX века мигрировали из села Бозня на хутор, получивший название Новая Бозня (впоследствии – улица в городской черте Вязьмы). Основным видом хозяйственной деятельности семьи было земледелие, включавшее возделывание зерновых культур и заготовку сена.

В браке Прасковьи Семёновны и Ивана родилось шестеро детей, чьи биографии иллюстрируют социальные лифты и профессиональную дифференциацию советской эпохи.

Баврин Фёдор Иванович избрал карьеру военного лётчика и принимал участие в боевых действиях в период Великой Отечественной войны.

Баврина (Минченок) Антонина Ивановна (род. 28.02.1913) стала центральной фигурой для сохранения семейной памяти. В её биографии отражены трагические события военного времени: эвакуация на Урал, гибель супруга – Минчёнка Семёна Михайловича, погибшего в январе 1942 года в районе Ржева (д. Вольново), и послевоенная реэвакуация. В послевоенный период она работала бухгалтером в организации ОРС.

Баврин Алексей Иванович освоил профессию машиниста, работал на паровозной, а затем на тепловозной тяге, также являлся участником Великой Отечественной войны.

¹ Списки населённых мест Российской империи. XL: Смоленская губерния. – СПб., 1868. – С. 82.

² Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 года.

А.В. Миненков с дочерью Екатериной и внуками

Баврина Вера Ивановна получила высшее образование в Московском институте физкультуры. В довоенное время работала учителем, а в период войны выполняла задачи в качестве разведчицы на территории Смоленской области в структурах НКВД. Сведения о её деятельности оставались засекреченными на момент её кончины в 1977 году.

Прародителями Елены Генриховны по материнской линии являются Андреева Ирина и Андреев Захар, проживавшие в Вяземском районе (дер. Алексеевское). Захар Андреев работал машинистом паровоза. В семье было трое детей:

- Андреев Анатолий Захарович – инженер-строитель, участник Великой Отечественной войны.

- Андреев Сергей Захарович – врач, в военный период служил военврачом.

- Андреева (Калачёва) Вера Захаровна (бабушка Елены Генриховны) работала учителем, занималась ликвидацией безграмотности. Её супруг, Калачёв Василий Иванович (род. в 1904), был учителем математики. В период оккупации Вера Захаровна

с детьми находилась на захваченной территории (дер. Маслово), где было расквартировано немецкое гестапо. Василий Иванович воевал в партизанском отряде, был захвачен в плен и содержался в лагере для военнопленных, вернулся домой лишь после окончания войны.

У атамана двое детей, которые продолжают славные казачьи традиции: дочь Екатерина – мать пятерых детей (младшего сына дочь назвала в честь атамана Анатолием), а сын Дмитрий – действующий военнотружущий, ветеран боевых действий в Сирии и участник СВО. Внук Андрей – уже новое поколение семьи, в чьи руки будет передано наследие служения.

Атаман А.В. Миненков – это человек, чья жизнь служит ярким примером того, что казачество – это не просто страница в учебнике истории, а живая, действующая сила, основанная на вере, долге и преемственности поколений.

Несмотря на разрыв поколений, казачья идентичность и традиция служения были реинтегрированы в современных условиях, а сам род, объединив в себе линии терских, донских и сибирских казаков, продолжает существование на Смоленщине.

Таким образом, история рода Миненковых является не частным случаем, а типичной моделью появления и укоренения казачества в несвойственных ему ранее регионах, таких как Смоленщина. Она наглядно демонстрирует, что казачество сегодня – это не только потомки тех, кто непрерывно жил на Дону или Кубани, но и потомки тех, кого история разбросала по всей России, но кто сохранил и пронёс через поколения память о своем происхождении и долге.

Яркой иллюстрацией модели, в которой родовые традиции и идея служения становятся стержнем идентичности, является история семьи первого атамана Смоленского ОКО Александра Ивановича Культяпкина.

Феномен служения Отечеству, транслируемый через поколения, является стержневым элементом социокультурной идентичности казачества. На примере генеалогии А.И. Культяпкина можно проследить эволюцию форм и практик этого служения

А.И. Культяпкин с сыном Андреем, супругой Ниной Ивановной, невесткой Еленой и внуком Иваном

на протяжении полутора веков, что позволяет рассматривать отдельную семью как репрезентативную модель родовой памяти и преемственности долга.

Культяпкин Александр Иванович – кадровый офицер, военный летчик. С 1991 года – основатель казачьего движения на Смоленщине, атаман Западного казачьего округа Союза казаков России. С 2010 года – первый атаман СОКО ЦКВ, казачий полковник.

Александр Иванович является прямым потомком двух известных казачьих фамилий: по отцовской линии – рода Культяпкиных из станицы Сунженской, по материнской линии – рода Холодионов из станицы Ардонской.

Станица Сунженская, основанная в 1859 году в 10 км от города Владикавказ (ныне Республика Северная Осетия-Алания, пригородный район), имеет сложную и многослойную историю, отражающую переплетение судеб осетинского и казачьего народов.

Казачи-сунженцы участвовали во всех крупных войнах Российской империи. В Русско-японской войне прославился уроженец станицы командир 1-го Сунженско-Владикавказского полка полковник Николай Баратов, впоследствии ставший генералом и командовавший Кавказским конным корпусом в Первую мировую войну

Станица Ардонская, основанная в XIX веке как военное поселение, прошла сложный путь до современного города Ардона – административного центра Ардонского района Северной Осетии.

Земли в низовьях реки Ардон (что в переводе с осетинского означает «бешеная река») начали активно осваиваться осетинами, переселявшимися с гор, в первой трети XIX века. Российская администрация, заинтересованная в закреплении на этой стратегически важной территории, оказывала переселенцам поддержку.

Ключевой точкой отсчета истории станицы стал 1824 год. В этом году для охраны перенесенной на левый берег Терека дороги между Елизаветинским и Константиновским военными поселениями было возведено Ардонское военное укрепление. Рядом с укреплением начало формироваться осетинское селение, а в 1838 году официально учреждена станица Ардонская, куда перевели часть Владикавказского казачьего полка. Таким образом, Ардон изначально развивался как слияние осетинского аула и казачьей станицы.¹

Эта наследственная связь с казачьими корнями, прослеживаемая с 1744 года, придает его атаманскому служению особую легитимность и глубину.

¹ <https://ardon15.ru/index.php/o-rajone/istoriya>

Род Культяпкиных берет начало в станице Сунженской, расположенной неподалеку от Владикавказа. Исследование, проведенное одним из современных представителей семьи, Александром Ивановичем Культяпкиным, показало, что жители этой станицы с фамилиями Культяпкин, Культяпка и Культяпка принадлежат к одному роду.

Архивные документы сохранили свидетельства о службе и трагической судьбе некоторых членов семьи. В списках потерь Терского казачьего войска в Русско-японской войне (1904-1905 гг.) значится казак станицы Сунженской Дмитрий Культяпкин, убитый на той войне. Этот документ свидетельствует о том, что казаки Культяпкины несли военную службу и участвовали в ключевых конфликтах Российской империи.¹

В том же списке георгиевских кавалеров из станицы Сунженской значатся и его родственники – прадедушки Григорий Иванович и Михаил Иванович Культяпка, что свидетельствует о доблести, проявленной представителями этого рода.²

По материнской линии род Культяпкиных связан с другим известным казачьим родом – Холодионами из станицы Ардонской. Первое упоминание этого рода датируется 1744 годом.

Прадед Федор Холодион в 1877 году был награжден Георгиевским крестом IV степени.³

Дед Василий Андреевич Холодион во время Великой Отечественной войны служил сапером и был удостоен пятью боевыми наградами. Александр Иванович вспоминает, что даже в трудные послевоенные годы его дед всегда сохранял внешний вид настоящего казака

Анализ военной биографии рода Культяпкиных демонстрирует адаптацию форм служения в контексте меняющихся исторических вызовов.

До революции служение реализовывалось в рамках Российской Императорской армии и было отмечено высшими знаками воинской доблести. Прадеды, Григорий Иванович и Михаил

¹ <https://forum.vgd.ru/315/56878/20.htm>

² <https://kazachestvo.ru/20240712/1183403.html>

³ Там же

Дед Василий Андреевич с сыном Леонидом и зятем Иваном

Иванович Культяпка, будучи георгиевскими кавалерами, олицетворяют классическую модель казака-воина.

Во время Великой Отечественной войны дед, Михаил Севастьянович, несмотря на не прямое участие в боевых действиях, реализовал долг через трудовой подвиг на оборонных предприятиях прифронтового Владикавказа. Это иллюстрирует расширение понятия «служения Родине» в условиях тотальной войны.

В послевоенный период отец, Иван Михайлович Культяпкин, продолжил традицию боевого служения, участвуя в подавлении Венгерского восстания 1956 года. Его опыт, включающий тяжелую контузию и гибель большей части отделения, репрезентует трагические издержки выполнения воинского долга в локальных конфликтах XX века.

По материнской линии А.И. Культяпкин – продолжатель рода Холодионов, который представляет собой модель непрерывной военной элиты, чье служение документально подтверждено с последней четверти XVIII века.

На протяжении нескольких поколений представители рода участвовали практически во всех крупных военных кампаниях

Семья Холодионов

России. Прадед Федор Холодион, кавалер Георгиевского креста (1877 г.), и дед Василий Андреевич Холодион, сапер, отмеченный пятью боевыми наградами в период Великой Отечественной войны, образуют прямую линию наследования воинской доблести. Важным аспектом является феномен «возвращения» всех братьев Холодионов с фронтов.

Служение в казачьей традиции не ограничивается ратным подвигом, а пронизывает все сферы жизни, формируя комплекс социокультурных практик.

Прямым продолжением многовековой традиции является служение сына А.И. Кульдяпкина, Андрея. Окончил Смоленскую Академию ПВО Сухопутных войск, кадровый офицер, участник боевых действий в Сирии. С первых дней (февраль 2022 года по настоящее время) находится в зоне СВО, разведчик.

Это свидетельствует о переходе рода на качественно новый уровень служения – от рядового казачества к офицерскому корпусу современной российской армии.

***Казачьи фамилии как исторический источник:
на примере родов Холодион(ых), Культяпкиных, Миненковых***

Антропонимика – наука о происхождении имен и фамилий – является важным инструментом для историков и генеалогов. Особый интерес в этом контексте представляют фамилии, сформировавшиеся в среде российского казачества. Они не только отражают лингвистические особенности, но и служат маркером этносословной принадлежности, а также хранят память об уникальных традициях именования. Яркой иллюстрацией этого тезиса являются фамилии Холодион(ов) и Культяпкин, чье происхождение неразрывно связано с донским и терским казачеством.

Глубокий анализ фамилии Холодион (и её более распространенного варианта – Холодионов) позволяет сделать вывод о её несомненном казачьем происхождении.

Анализируя лингвистическую структуру, следует отметить, что фамилия образована по патронимической модели, но не от канонического церковного имени, а от мирского (прозвищного) имени «Холодион». Это имя, в свою очередь, является производным от нарицательного существительного «холод» с помощью суффикса -ион. Данная словообразовательная модель была характерна для народной традиции.

Семантика и культурный контекст фамилии Холодион носят характеризующие черты. Такое имя могло быть дано ребенку, родившемуся в холодное время года (аналогично именам Зимовей, Мороз), либо отражать строгий, сдержанный («холодный») характер предка – основателя рода. Традиция использования таких мирских имен была особенно сильна в среде донского и запорожского казачества вплоть до XVIII-XIX веков.

Архивные источники (ревизские сказки, метрические книги) подтверждают концентрацию носителей этой фамилии в области Войска Донского и на Кубани. Таким образом, фамилия Холодион(ов) является ценным антропонимическим памятником, четко указывающим на казачьи корни.

Фамилия Кульдяпкин, также восходящая к казачьей среде, демонстрирует другую распространенную модель образования – от личного прозвища, основанного на физической особенности.

Фамилия образована от прозвища Кульдяпка, которое является уменьшительной формой слов «кульдяп» или «кульдяпа». Эти слова исторически обозначали человека с изувеченной, короткой рукой или ногой (ср. «кульдя», «кульгавый» – хромой). В прямолинейной и образной казачьей среде такие прозвища, данные по яркому внешнему признаку, были частым явлением и легко закреплялись в качестве наследственных фамилий.

Прямые документальные свидетельства связывают носителей этой фамилии со станицей Сунженской Терского казачьего войска. Представители рода Кульдяпкиных фигурируют в архивных документах как жители этой станицы и участники ключевых военных кампаний Российской империи.

Массовое законодательное закрепление фамилий у казаков произошло в XIX веке. Однако и в более ранний период прозвища, данные по характеру, внешности или конкретному случаю, выполняли роль фамилий, что и отразилось в таких самобытных антропонимах, как Кульдяпкин.

Антропонимика, изучающая происхождение и эволюцию личных имен, представляет собой важный вспомогательный исторический источник. В контексте казачества, где родовитость и принадлежность к определенному войску были ключевыми элементами идентичности, фамилии несут в себе уникальную информацию о происхождении, миграциях и социальном статусе их носителей. Лингвистический анализ фамилии позволяет сделать первые предположения о ее происхождении.

Фамилия Миненков образована от народной формы канонического христианского имени Миней (греч. Μηνάς – «луна»). В русском обиходе это имя давало множество производных форм: Мина, Миня, Миненок.

Суффиксальное оформление фамилий является важным лингвистическим источником, позволяющим определить этнокультурные влияния, хронологию формирования и социальную принадлежность родов. Суффикс -ков является харак-

терным патронимическим суффиксом, указывающим на принадлежность к роду. Таким образом, Миненков буквально означает «сын Миненка» или «из рода Миненка», где «Миненок» – уменьшительно-ласкательная форма от имени Миня (Мина). Это типичная для восточнославянской традиции модель образования фамилий (Иванов, Петров).

Фамилия Миненков наиболее характерна для Донского казачьего войска. Она многократно встречается в ревизских сказках, посемейных списках и других документах, относящихся к донским станицам.

Исследуя станичная принадлежность, следует отметить, что прослеживается связь рода с конкретными населенными пунктами. Например, Миненковы документально зафиксированы в станицах Раздорской, Вёшенской, Еланской, Усть-Медведицкой и других. Это позволяет изучать историю не просто абстрактного рода, а конкретной станичной общины.

Проведенный анализ фамилий Холодион(ов), Культияпкин и Миненков наглядно показывает, что они являются не просто семейными именами, а историческими источниками. Они свидетельствуют о специфических традициях казачьей среды: использовании выразительных мирских имен и прозвищ, которые впоследствии легли в основу фамилий.

Для потомков казаков, носящих такие фамилии, они служат прямым указанием на сословную принадлежность предков.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что феномен служения выступает системообразующим элементом казачьей культуры, детерминирующим ее ценностно-нормативное ядро и социокультурную идентичность. Служение, рассмотренное в философско-религиозном дискурсе (И.А. Ильин, В.С. Соловьёв, П.А. Флоренский) и воплощенное в исторических практиках, предстает не как простая обязанность, а как сложный, многогранный концепт, интегрирующий духовно-религиозное, воинское и общинное начала.

Анализ демонстрирует, что в современных условиях, несмотря на утрату традиционных сословных и хозяйственных атрибутов, казачество сохраняет свою актуальность именно через

репрезентацию и актуализацию идеи служения. Произошел закономерный переход от службы-повинности к служению как осознанному выбору и добровольному долгу, реализуемому в новых формах: военно-патриотической работе, охране общественного порядка, участию в специальных военных операциях и духовно-нравственном воспитании.

На примере казачества Смоленщины и генеалогии конкретных родов (Миненковых, Культяпкиных, Бавриных, Холодионов) выявлена модель устойчивой межпоколенной трансляции установок на служение. Эти родовые хроники, реконструированные на основе архивных источников (РГАДА), наглядно иллюстрируют эволюцию форм служения – от защиты государственных рубежей в XVII веке до участия в современных военных конфликтах, – подчеркивая преемственность и адаптационный потенциал казачьих традиций.

Антропонимический анализ фамилий казачьего происхождения (Холодион, Культяпкин, Миненков) подтвердил их значение как исторического источника, маркирующего этно-сословную принадлежность и фиксирующего специфические практики именования в казачьей среде.

Таким образом, служение остается ключевым механизмом консолидации и самоидентификации современного казачества, обеспечивающим его востребованность как социального института, интегрированного в общегосударственные задачи и сохраняющего уникальное культурное наследие в условиях постиндустриального общества.

«Поле Памяти» в Вязьме: историческая память как основа возрождения казачества

В Смоленской области, примерно в 10 километрах от Вязьмы, в местечке Красный Холм 40 лет назад был открыт один из самых пронзительных мемориалов Смоленщины, посвященный трагическим событиям Великой Отечественной войны и ее жертвам уже в мирное время, – «Поле Памяти».

Это место массовых захоронений жертв политических репрессий 1930-х годов, где были расстреляны и тайно погребены тысячи жителей региона, в числе которых – священники, крестьяне, интеллигенция и военные. «Поле Памяти» служит суровым напоминанием о трагических страницах отечественной истории, когда под колеса репрессий попадали целые сословия и социальные группы.

Эта история напрямую касается и российского казачества, которое подверглось жесточайшему расказачиванию. Для казаков Вязьмы и всего Смоленского региона «Поле Памяти» является не просто абстрактным памятником истории, а местом личной и коллективной памяти, где, вероятно, обрели последний приют их предки, лишённые статуса, прав и жизни. Эта историческая травма стала глубоким рубежом, прервавшим на несколько десятилетий преемственность казачьих традиций в регионе.

Однако именно эта память сегодня становится мощным ресурсом и нравственным императивом для современного казачества. Деятельность смоленских казаков, в частности, реестрового Смоленского отдельского казачьего общества, по сохранению и увековечиванию этой памяти является практической реализацией их служения Отечеству. Их участие в мемориальных мероприятиях, благоустройстве территории Поля Памяти, поисковой работе и патриотических акциях – это современная форма того самого долга, который пронесен через поколения.

Мемориальный комплекс «Поле памяти»

Работы по благоустройству «Поля памяти»

Мемориальный комплекс «Поле Памяти» под Вязьмой обладает особым значением для современного казачества Смоленщины, органично вписываясь в систему ценностей служения Отечеству, которая составляет стержень казачьей идентичности. Казаки Вяземского хуторского казачьего общества, студенты-казаки Университетского хуторского казачьего общества и ученики кадетского класса МБОУ Кайдаковская СОШ принимают активное участие в благоустройстве «Поля памяти» и казачьего погоста, расположенных в д. Красный Холм Вяземского района.

Исторически Вяземская земля стала местом трагедии не только для регулярной армии, но и для казачьих формирований. В ходе Вяземской оборонительной операции 1941 года сражались донские и кубанские казачьи части, входившие в состав Красной Армии. Многие из них навсегда остались в смоленской земле, что делает «Поле Памяти» местом их последнего пристанища.

Ежегодно 22 июня в 4 часа утра проводится день Памяти и Скорби. Участие в памятном мероприятии-реквиеме принимают вяземские ветераны Великой Отечественной войны, представители власти, общественных патриотических организаций, военнослужащие, казаки. Непременным участником этого памятного события был и остаётся Смоленский русский народный оркестр имени Владимира Дубровского.

День Памяти и Скорби 22 июня в 4 часа утра на «Поле памяти»

Инициатива Александра Константиновича Клименкова по созданию мемориала перекликается с традиционной для казачества заботой о воинских захоронениях и памяти павших воинов. Так же, как и первые казачьи атаманы, Клименков проявил личную инициативу и настойчивость в деле увековечения памяти защитников Отечества, несмотря на противодействие бюрократической системы.

Для современных реестровых казачьих обществ Смоленской области «Поле Памяти» стало:

- местом регулярных памятных мероприятий и церемоний;
- площадкой для военно-патриотического воспитания молодежи;
- символом преемственности поколений защитников Отечества.

Казаки Смоленского отдельского казачьего общества участвуют в благоустройстве территории мемориала, организации почетного караула в дни памятных дат, проводят для молодежи уроки мужества на примере подвига защитников Вязьмы.

В день армейской авиации Воздушно-космических сил, 28 октября 2025 г., на «Поле Памяти» близ деревни Красный Холм в Вязьме состоялось открытие памятного мемориала, посвящённого лётным экипажам, погибшим в ходе специальной военной операции.

Мероприятие было организовано матерями, потерявшими своих сыновей. В их память были возложены цветы к новому

*Клименков
Александр Константинович*

*Мемориал, посвящённый лётным
экипажам, погибшим в ходе СВО*

мемориалу. Теперь это место станет центром памяти, куда будут приходить потомки, чтобы почтить героев и сохранить в сердцах свет их доблести и самоотверженности.

Таким образом, «Поле Памяти» служит важным элементом в системе ценностей современного казачества, укрепляя связь между исторической памятью и современной практикой служения Отечеству. Через сохранение памяти о павших героях казачество реализует одну из своих ключевых миссий – воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма и готовности к защите Родины.

Коржикова Н.С., Комарова О.В.

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ КАЗАЧЬИХ ХУТОРОВ

С тех пор, как более ста лет назад жизнь и обязанности казачества определялись сословными законами Российской империи, многое изменилось. В современном законодательстве России казаки заняли особое место: казачьи общества рассматриваются как отдельная организационно-правовая форма юридического лица, относящаяся к категории корпоративных некоммерческих организаций. Статья 123.15 Гражданского кодекса РФ¹ говорит о том, что казачьими обществами признаются внесённые в государственный реестр казачьих обществ объединения граждан, созданные в целях сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества, причем участники этих обществ должны добровольно принять на себя обязательства по несению государственной или иной службы. Именно такое служение и отличает реестровые казачьи общества от нереестровых (общественных) казачьих объединений. Последние могут быть некоммерческими организациями, созданными по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов в целях удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей казаков.

На территории Смоленской области зарегистрированы в Минюсте России четыре общественных объединения казаков с общим количеством членов 73 человека (таблица 1).

¹ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025), https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/c8ded6a0cc959ea36f25328c792ceffdfc1df829/

**Таблица 1 –Общественные объединения казаков
Смоленской области**

Наименование организаций	ОГРН и дата регистрации	ФИО руководителя	Число членов, чел.
1.Смоленское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Союз казаков» – «Смоленский казачий округ»	1136700000590, 11.09.2013	Сагайдачный Андрей Владимирович	30
2.Смоленская региональная общественная организация возрождения казачества «Западный казачий округ»	1026700002669, 13.12.2002	Миненков Анатолий Владимирович	15
3.Смоленская региональная общественная организация содействия возрождению казачества «Казачье братство»	1226700020964, 31.10.2022	Сухановский Михаил Николаевич	4
4.Дорогобужское хуторское казачье общество	1096700000803, 05.11.2009	Кошелев Эдуард Николаевич	24

Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации создан в соответствии с Указом Президента РФ от 09.08.1995 № 835¹ как система учета казачьих обществ, члены которых в установленном порядке взяли на себя обязательства по несению государственной службы (без права создания в своем составе военизированных объединений и вооруженных формирований).

Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации – информационный ресурс, содержащий сведения о некоммерческих корпоративных организациях, созданных в форме казачьих обществ гражданами Российской Федера-

¹ Указ Президента РФ от 09.08.1995 N 835 (ред. от 17.10.2013) «О государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации», https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10330/

ции, объединившимися на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества.

С момента начала возрождения казачества все казачьи объединения в России были нереестровые. И каждое из таких объединений видело новое казачество в своих красках и в своем формате. Для большинства из них основной целью было возрождение и реабилитация казачьего народа, возобновление своего исконного права на историческую память, традиционную казачью культуру и образ жизни.

Казачьи войска всегда развивались в тесной связи с государством, а основной их целью была служба Отечеству, защита государственных интересов и православной веры. Именно поэтому с момента создания государственного реестра казачьих обществ большинство казачьих объединений приняли решение о вхождении в данный реестр.

Сегодня основное внимание государства сосредоточено на реестровом казачестве, так как реестровые казаки мыслят себя неотъемлемой частью государства и готовы жить, работать и развиваться в рамках его системы, а не самостоятельно. В свою очередь, государство обеспечивает поддержку и гарантии таким казачьим обществам, ожидая от казаков выполнения обязательств по несению государственной службы и иных обязанностей, предусмотренных Федеральным законом № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества»¹.

Герб Войскового казачьего общества «Центральное казачье войско»

¹ Федеральный закон «О государственной службе российского казачества» от 05.12.2005 N 154-ФЗ (последняя редакция), https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56842/

Именно в отношении реестровых казаков приняты федеральные нормативные правовые акты, регламентирующие их деятельность и сущность казачества (Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества»; Указ Президента РФ от 07.10.2009 № 1124 «О мерах по реализации Федерального закона «О государственной службе российского казачества'»).

Например, любой человек, считающий себя казаком, может носить традиционную казачью форму одежды, но право на ношение казачьих погон в сочетании с ней имеют только реестровые казаки (там же).

Казачьи чины присваиваются исключительно реестровым казакам должностными лицами, определенными указом Президента РФ (Указ Президента РФ от 07.10.2009 № 1124). А именно:

чины до старшего урядника – атаманом казачьего отдела или округа;

от младшего вахмистра до подьесаула – атаманом реестрового казачьего войска;

от есаула до казачьего полковника – полномочным представителем Президента РФ в федеральном округе;

высший чин (казачий генерал) – лично Президентом РФ.

Все остальные случаи присвоения чинов и ношения погон, включая казаками нереестровых обществ, являются незаконными (Федеральный закон от 05.12.2005 № 154-ФЗ).

Казачьи общества создаются в виде хуторских, станичных, городских, районных (юртовых), окружных (отдельских) и войсковых казачьих обществ.

Таблица 2– Виды казачьих обществ и их характеристики

Вид общества	Минимальная численность	Территориальный уровень
Хуторское	Не менее 50 членов	Первичный уровень

Вид общества	Минимальная численность	Территориальный уровень
Станичное и городское	Не менее 200 членов	Муниципальный уровень
Окружное (отдельское)	Не менее 2000 членов	Региональный уровень
Войсковое	Не менее 10000 членов	Федеральный уровень

Организационная структура хуторского казачьего общества включает в себя общее собрание (сход) членов общества, атамана, правление и ревизионную комиссию. Высшим органом управления является общее собрание членов общества, которое принимает наиболее важные решения, в том числе об избрании атамана и органов управления.

Атаман является единоличным исполнительным органом общества и осуществляет руководство его текущей деятельностью. Он действует от имени общества без доверенности, представляет его интересы в отношениях с государственными органами, органами местного самоуправления и другими организациями.

Создание казачьего общества включает несколько этапов. Первоначальным этапом становится государственная регистрация общества как юридического лица в организационно-правовой форме «казачье общество». Затем общество должно быть внесено в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

Для внесения в государственный реестр хуторское казачье общество должно насчитывать в своем составе не менее 50 членов, способных и изъявивших желание нести государственную и иную службу. «В зависимости от местных условий эти казачьи общества могут быть внесены в государственный реестр, если в их состав входит менее 200 членов казачьих обществ».

Казачьи хуторы исторически сочетали военную организацию с хозяйственной деятельностью. Традиционными видами хозяйствования для казачьих хуторов были сельское хозяйство, животноводство, рыболовство и другие промыслы.

В современных условиях казачьи общества могут осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям их создания. Однако, согласно законодательству, казачье общество как некоммерческая организация не имеет в качестве основной цели извлечение прибыли

Первичные казачьи общества Смоленского отдельского казачьего общества Войскового казачьего общества «Центральное казачье войско» являются основой структуры казачьего самоуправления на территории Смоленской области. Они объединяют казаков, проживающих в конкретных населенных пунктах или районах, и выступают связующим звеном между рядовыми казаками и вышестоящими органами управления. Именно в первичных обществах происходит основная работа по сохранению и развитию казачьих традиций, культуры и духовности.

Деятельность первичных казачьих обществ разнообразна и направлена на решение широкого спектра задач. Они занимаются военно-патриотическим воспитанием молодежи, организуют культурные мероприятия, участвуют в охране общественного порядка, оказывают помощь нуждающимся казакам и их семьям. Важным направлением работы является взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления в решении вопросов, касающихся интересов казачества.

В таблице 3 приведены сведения об обязательствах по несению государственной и иной службы казаков, входящих в Смоленское отдельское казачье общество Войскового казачьего общества «Центральное казачье войско».

Таблица – 3. Сведения об обязательствах по несению государственной и иной службы российского казачества по Смоленской области

Наименование обязательств	Число членов СОКО, принявших на себя обязанности по несению службы
Организация и ведение воинского учета членов казачьих обществ	28
Организация военно-патриотического воспитания призывников, их подготовки к военной службе	313
Организация вневоенной подготовки членов казачьих обществ во время их пребывания в запасе	27
Предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций и ликвидация последствий стихийных бедствий	27
Гражданская и территориальная оборона	31
Осуществление природоохранных мероприятий	28
Охрана общественного порядка	346
Обеспечение экологической и пожарной безопасности	155
Защита государственной границы Российской Федерации	35
Охрана объектов животного мира	29
Охрана лесов	29
Охрана объектов обеспечения жизнедеятельности населения	28
Охрана объектов, находящихся в государственной и муниципальной собственности	35
Охрана объектов культурного наследия	30

Казачи хуторских обществ активно участвуют в организации военно-патриотического воспитания призывников, их подготовки к военной службе – 313 чел., охране общественного порядка – 346 чел., обеспечении экологической и пожарной без-

*Атаман Смоленского ОКО казачий полковник Культяпкин А.И.
(справа)*

дания первичного общества необходимо решение собрания казаков, проживающих на данной территории, и утверждение этого решения атаманом Смоленского отдельского казачьего общества.

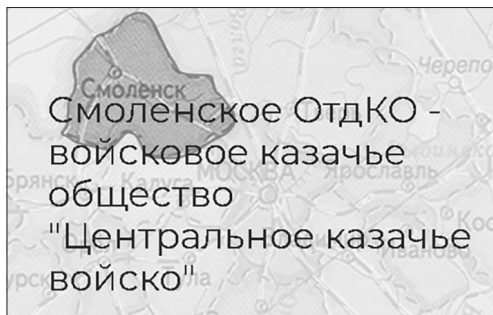
Смоленское отдельское казачье общество Войскового казачьего общества «Центральное казачье войско» создано 12 августа 2010 г. (атаманы Смоленского ОКО: казачий полковник Культяпкин А.И. по июль 2020 г.; есаул Миненков А.В. – с июля 2020 г. по настоящее время), внесено в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

Численный состав Смоленского отдельского казачьего общества (СОКО) менялся со временем. Согласно данным из открытых источников информация следующая. На конец 2015 года численность оценивалась в 382 человека в составе 11 обществ. По состоянию на сентябрь 2018 года, в состав Смоленского отдельского казачьего общества входили 12 первичных казачьих обществ общей численностью около 650 человек.

опасности – 155 чел., гражданской и территориальной обороне – 31 чел., охране объектов, находящихся в государственной и муниципальной собственности – 34 чел., охране объектов культурного наследия – 30 чел.

На территории Смоленской области действуют 7 народных дружин из числа членов СОКО ВКО ЦКВ, в которые входят 128 дружинников-казачьих.

Формирование и деятельность первичных казачьих обществ регламентируются Уставом Войскового казачьего общества «Центральное казачье войско» и другими нормативными документами. Для создания

Атаман Смоленского ОКО Миненков А.В.

Смоленское отдельское казачье общество

По состоянию на конец 2024 г. в Смоленской области численность казачьих обществ и общественных объединений казаков составила 17 единиц, в т.ч. внесенных в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации – 12 единиц. Численность казаков в Смоленской области составляет 643

человека, в т.ч. принявших на себя обязанности по несению службы– 547 человек.

На сегодняшний день (на 30 июля 2025г.) на территории Смоленской области осуществляют свою деятельность десять хуторских казачьих обществ и одно городское казачье общество с общей численностью– 550 чел., в т.ч. принявших обязанности по несению службы – 527 чел. (Таблица 4)

Таблица 4 – Казачьи общества, входящие в состав Смоленского отдельского казачьего общества Войскового казачьего общества «Центральное казачье войско»¹

Наименование	ОГРН, дата регистрации	ГРКО дата регистрации	ФИО атамана	Число казаков, чел.	В т.ч. принявших на себя обязанности по несению службы
1. Богдановское хуторское казачье общество	1166733056489 23.03.2016	868200001 24.01.2020	Ульяшов Анатолий Алексеевич	25	25
2. Богородицкое хуторское казачье общество «Смоленский казачий отряд «Пластун»	1176733010420 01.06.2017	868220001 10.02.2022	Мальков Александр Викторович	26	24
3. Вяземское хуторское казачье общество	1106700000483 21.04.2010	868140001 24.01.2014	Гаврилов Игорь Викторович	52	52

¹ Войсковые казачьи общества Российской Федерации (реестровое казачество). Структурная схема, <https://www.heraldicum.ru/russia/kazak.htm>, Государственный Реестр Казачьих Обществ Войсковое Казачье Общество Центральное Казачье Войско <https://www.vko-ckv.ru/structure/structure4989/smolenskoe-otdko-voyskovoe-kazache-obshchestvo-tsentralnoe-kazache-voysko/>

4. Гагаринское городское казачье общество «Станица Гжатская»	1146700000370 27.06.2014	868170001 03.03.2017	Крипаков Игорь Васильевич	96	96
5. Гагаринское хуторское казачье общество	1066700020232 18.10.2006	868150001 27.04.2015	Прохоров Артём Викторович	28	28
6. Десногорское хуторское казачье общество «Хутор Десногорский»	1106700000505 05.05.2010	868150002 08.06.2015	Лукьянов Сергей Александрович	24	24
7. Рославльское хуторское казачье общество «Хутор Рославльский»	1106700000516 06.05.2010	868150004 17.06.2015	Сидненко Михаил Викторович	90	85
8. Университетское хуторское казачье общество	1066700019760 22.06.2006	868170002 26.12.2017	Медведев Сергей Филиппович	86	86
9. Ярцевское хуторское казачье общество «Платовский»	1116700000471 15.06.2011	868150003 08.06.2015	Захаренков Евгений Анатольевич	38	22
10. Смоленское городское казачье общество	1146700000039 14.01.2014	668220002 05.05.2022	Панамарев Денис Михайлович	65	65
11. Сафоновское хуторское казачье общество «Хутор Раздольный»	1176733007439 17.04.2017	868220003 30.12.2022	Грицков Андрей Анатольевич	20	20

Вместе с тем, в период с марта 2010 г. функционировали четыре хуторских казачьих общества: Смоленское хуторское казачье общество «Хутор Атаманский», Смоленское хуторское казачье общество «Хутор Донской», Смоленское хуторское казачье общество «Хутор Георгиевский», которые были закрыты в 2016г. и Смоленское хуторское казачье общество «Хутор Рай» – закрыто в феврале 2025г. Это свидетельствует о наличии системных проблем в организации деятельности казачьих обществ Смоленской области.

**Таблица 5– Реестровые первичные казачьи общества
Смоленского отдельского казачьего общества Войскового
казачьего общества «Центральное казачье войско», прекра-
тившие свою деятельность**

Наименование	Дата регистрации:	Дата ликвидации
1. Смоленское хуторское казачье общество «Хутор Атаманский»	15.03.2010	27.07.2016
2. Смоленское хуторское казачье общество «Хутор Рай»	06.04.2010	28.02.2025
3. Смоленское хуторское казачье общество «Хутор Донской»	25.03.2010	09.11.2016
4. Смоленское хуторское казачье общество «Хутор Георгиевский»	15.04.2010	16.11.2016

Таким образом, средний возраст хуторского казачьего общества составляет 12 лет.

Рассмотрим более подробно деятельность хуторов, их экономическую и социальную роль в регионе.

Ярцевское хуторское казачье общество «Платовский» (ЯХКО «Платовский») представляет собой структурную единицу в системе Смоленского отдельского казачьего общества, которое, в свою очередь, входит в состав Войскового казачьего общества «Центральное казачье войско». Данный факт определяет его правовой статус в соответствии с российским законодательством о казачестве. Общество функционирует как зарегистрированная некоммерческая организация, что подтверждается его включением в соответствующий государственный реестр и наличием кодов ОКВЭД. Юридический адрес общества: 215800, Смоленская область, м. о. Ярцевский, г. Ярцево, ул. Школьная, д. 10.

Организационная структура ЯХКО «Платовский» соответствует традиционным казачьим принципам управления. Во главе общества стоит атаман, чья деятельность поддерживается товарищем (заместителем) атамана, начальником штаба и Со-

ветом стариков, что обеспечивает коллегиальность в принятии ключевых решений и сохранение преемственности традиций.

Деятельность общества прошла через несколько этапов управления. Первый этап (2011–2018 гг.) связан с деятельностью атамана Гария Юрьевича Арзуманова, который зарегистрировал организацию и инициировал ее первоначальную деятельность, в том числе благотворительные акции.

Второй этап (2018–2024 гг.) начался с переходом руководства к Андрею Александровичу Боедову. Этот период характеризуется системной реорганизацией и значительным расширением деятельности. Было сформировано новое ядро активистов, получено в безвозмездную аренду и отремонтировано помещение по ул. Школьной, 10, где был создан Центр казачьей культуры имени атамана М.И. Платова, ставший основой для последующей многопрофильной работы.

Современный этап. В 2024 году обязанности атамана временно исполнял Артём Александрович Никитенков, а в сентябре 2025 года новым руководителем был избран Евгений Анатольевич Захаренков.

Основные направления деятельности ЯХКО «Платовский»:

1. Обеспечение общественного порядка и безопасности.

Это направление заявлено как основной вид деятельности. С 2018 года при обществе была сформирована Казачья добровольная народная дружина, которая на регулярной основе участвует в охране общественного порядка на территории г. Ярцева. Данная деятельность является практической реализацией взаимодействия казачьих обществ с органами государственной власти и местного самоуправления.

2. Военно-патриотическое воспитание и физическая подготовка.

Общество реализует комплексные программы, ориентированные на разные возрастные группы: казачий военно-спортивный клуб «Разведчик» для подростков 10–17 лет; школа традиционных воинских искусств «Пернач», включающая направления рукопашного боя для детей и взрослых, а также са-

мооборону для женщин; туристско-спортивный клуб «Ермак», ориентированный на семейный туризм.

Эти проекты направлены на патриотическое воспитание, физическое развитие и подготовку молодежи к военной службе.

3. Культурно-просветительская и музейная деятельность.

На базе Центра казачьей культуры развернута музейная экспозиция, посвященная истории и традициям казачества. Работают многочисленные кружки и клубы: клубы рукоделий и народных промыслов «Вдохновение»; историко-краеведческий клуб; кружок каллиграфии и школа журналистики; киноклуб и клуб «Трезвение».

Значимым вкладом в культурную жизнь региона стало проведение ежегодных фестивалей казачьей культуры «Ярцевский рубеж» и «Платовский», которые способствуют популяризации казачьих традиций.

4. Образовательная и волонтерская деятельность.

Общество активно взаимодействует с образовательными учреждениями и органами местной власти в рамках заключенных соглашений. Члены общества участвуют в волонтерских акциях, включая: помощь нуждающимся; гуманитарную помощь СВО; присмотр за воинскими памятниками и мемориалами; экологические инициативы (посадка «Сада Памяти»).

В 2022 году на базе Центра был открыт первый в регионе «Добро.Центр», что официально закрепило его статус как центра поддержки волонтерства.

Ярцевское хуторское казачье общество «Платовский» является примером успешной интеграции традиционных казачьих институтов в современное социально-культурное пространство. Общество эффективно сочетает функции по обеспечению общественного порядка с масштабной культурно-просветительской, образовательной и молодежной работой.

Деятельность ЯХКО «Платовский» вносит значительный вклад в укрепление гражданского общества, патриотическое воспитание и сохранение культурного наследия на территории Ярцевского района Смоленской области.

Ниже представлено исследование, систематизирующее *этапы развития Гагаринского хуторского казачьего общества* (ГХКО), его деятельность и трансформацию организационной структуры.

На рубеже XX-XXI веков в Российской Федерации начался процесс целенаправленного восстановления казачества как культурно-исторического и социального института. Этот процесс, инициированный государственной властью, нашёл отклик на региональном и местном уровнях, в том числе на Смоленщине. В Гагаринском районе возрождение казачьих традиций стало ответом на общественную потребность в сохранении исторической памяти, духовно-нравственных основ и практик общественного служения.

Образование Гагаринского хуторского казачьего общества 18 октября 2006 года стало закономерным результатом консолидации местных активистов вокруг яркого лидера – казачьего полковника Юрия Васильевича Давыдова. Его глубокое понимание казачьей культуры и лидерский потенциал позволили сформулировать цели и задачи движения, привлечь единомышленников и заложить организационный фундамент.

Формирование общества прошло через несколько четко выраженных фаз, характерных для многих казачьих обществ России.

Учредительная фаза (18 октября 2006 года). В этот день был проведен выборный круг, который можно считать учредительным собранием. На нём были приняты ключевые управленческие решения: единогласно утверждён устав и избран атаман – Ю.В. Давыдов. Этот момент формализовал создание общества и определил его легитимные основы.

Фаза институционализации (2006–2020 гг.). Период руководства атамана Давыдова был направлен на решение первоочередных задач становления организации: формирование активного членского состава через просветительскую работу; выстраивание организационной структуры и основных направлений деятельности; культурная самоидентификация через изучение и популяризацию обычаев, песен и ремёсел.

Фаза преемственности и модернизации (с 15 ноября 2020 года). После кончины Ю.В. Давыдова 13 ноября 2020 года, на очередном выборном круге атаманом был избран Артём Викторович Прохоров. Его приход ознаменовал новый этап, для которого характерны:

- укрепление внутренней дисциплины и организационное развитие;

- активная работа по привлечению молодёжи, что привело к значительному пополнению рядов в 2024 году;

- сохранение преемственности курса при внедрении современных подходов к работе.

Деятельность ГХКО носит многопрофильный характер, сочетая традиционные для казачества формы служения с современными социальными практиками.

Военно-патриотическое воспитание и охрана правопорядка являются стержневыми в самоидентификации общества. Казаки ГХКО активно участвуют:

- в проведении «уроков мужества» в образовательных учреждениях;

- в организации военно-патриотических сборов для молодёжи;

- в мероприятиях, приуроченных к Дню Победы и другим памятным датам;

- в охране общественного порядка в тесном взаимодействии с правоохранительными органами.

Культурно-просветительская работа общества нацелена на сохранение и актуализацию нематериального наследия казаков. Знаковым проектом стало создание творческих коллективов:

- ансамбля казачьей народной песни «Воля» (действует с 2008 года), посвящённого памяти первого атамана;

- ансамбл «Хуторок» (основан в 2015 году).

Коллективы ведут активную концертную деятельность не только в Гагаринском и Вяземском районах, но и за пределами Смоленской области, выступая в Московской области и других

регионах, тем самым транслируя казачью культуру широкой аудитории.

Важным аспектом деятельности ГХКО является укрепление традиционных духовных ценностей, что реализуется через:

- проведение соответствующих просветительских мероприятий;
- поддержание устойчивых связей с Русской Православной Церковью.

История Гагаринского хуторского казачьего общества является репрезентативной моделью постсоветского возрождения казачества в России. Она демонстрирует, что успех такого возрождения зависит от двух ключевых факторов.

Деятельность ГХКО иллюстрирует синтез традиционных и современных практик: общество не только культивирует историческое наследие (фольклор, обычаи), но и интегрируется в актуальные социальные процессы (охрана правопорядка, патриотическое воспитание, работа с молодёжью). Это позволяет ему сохранять свою идентичность, оставаясь востребованным в современном общественно-политическом контексте, и вносить вклад в укрепление гражданского общества на местном уровне.

Рославльское хуторское казачье общество представляет собой репрезентативный пример успешной институционализации казачьего движения на муниципальном уровне. Его эволюция от инициативной группы до реестрового общества демонстрирует эффективную модель интеграции в государственную систему при сохранении традиционных форм самоорганизации и культурной идентичности.

Возрождение казачества на Смоленщине в постсоветский период характеризовалось процессами самоорганизации граждан, ассоциирующих себя с казачьим наследием. Инициатива по созданию Рославльского казачьего общества, формализованная в мае 2009 года, стала закономерным этапом консолидации данной социальной группы. Учредителями выступили Г.И. Мамонтов, Д.Ю. Пануров и Б.М. Колпаков, сформировав-

шие некоммерческое партнёрство «Казачий хутор имени Святого князя Александра Невского». Ключевым фактором организационного развития стало решение войти в апреле 2010 года в структуру Смоленского отдельского казачьего общества, что позволило легитимизировать статус общества как реестрового казачьего формирования «Хутор Рославльский».

Этапы организационного развития общества можно разделить на два основных:

- учредительный этап (2009–2010 гг.) под руководством инициативной группы, завершившийся интеграцией в систему Смоленского отдельского казачьего общества;

- этап легитимации и развития (с 2010 г.) под руководством атамана Б.М. Колпакова, в ходе которого были определены стратегические направления работы: возрождение казачьих традиций, охрана общественного порядка, популяризация культурного и спортивного наследия. Важным этапом стало вхождение общества в 2015 году в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации, что законодательно закрепило его обязанности по несению государственной службы.

Первоначальным практическим воплощением служебной функции общества стало создание народной казачьей добровольной дружины. Казаки общества осуществляют совместное патрулирование с сотрудниками правоохранительных органов и обеспечивают общественный порядок во время городских мероприятий, что демонстрирует реализацию одной из ключевых задач реестрового казачества – содействия правоохранительным органам.

Религиозно-нравственная составляющая деятельности общества базируется на традиционном для казачества принципе православия как духовного стержня. Исторически сложившаяся слабая религиозная грамотность в постсоветский период компенсировалась целенаправленной работой по духовному окормлению. Общество последовательно взаимодействовало с настоятелями местных храмов – отцом Андреем (Федоровым) и, впоследствии, отцом Иаковом (Кушниром). Участие казаков

в богослужениях, обеспечении их безопасности и сборе гуманитарной помощи отражает синтез религиозной практики и социального служения.

Культурно-просветительская работа и патриотическое воспитание получило системное развитие через создание в 2011 году ансамбля русской и казачьей песни «Чисто-поле». Под руководством профессионального музыкального руководителя В.В. Харламовой коллектив эволюционировал от самодеятельной группы до народного самодеятельного коллектива (звание присвоено в 2019 году). Активная концертная и конкурсная деятельность ансамбля на межрегиональных и международных фестивалях способствует трансляции казачьей культуры за пределы Смоленской области.

Важным компонентом является работа с молодёжью. При обществе действует кадетская группа, где в рамках допризывной подготовки осуществляется изучение истории казачества, основ обращения с оружием, организуются экскурсии, походы и спортивные мероприятия. Взаимодействие с военным комиссариатом подчёркивает практическую ориентацию этой работы.

Уникальным аспектом деятельности рославльских казаков является организация поисковой работы. Два поисковых отряда – «Казачья Дружина» (г. Рославль) и «ХОСЛАВ» (г. Хиславичи), входящие в состав Смоленского поискового объединения «ДОЛГ», занимаются увековечиванием памяти погибших воинов, что укрепляет связь казачества с военно-патриотической тематикой и историей региона.

Вяземское хуторское казачье общество (ВХКО), созданное 21 апреля 2010 года и действующее более 15 лет, является частью Смоленского отдельского казачьего общества в составе Войскового казачьего общества «Центральное казачье войско». В Вяземском ХКО до июня 2022 г. атаманом являлся Заболоцкий Юрий Юрьевич, с июня 2022 года атаман – Игорь Викторович Гаврилов. Постоянно действующий коллегиальный орган – Правление, осуществляет текущее руководство деятельностью общества в период между Сходами. Контрольно-ревизионный

орган – Ревизионная комиссия, осуществляет контроль за финансово-хозяйственной деятельностью.

В сравнении с другими хуторскими обществами Смоленской области, активность Вяземского ХКО в сфере обеспечения безопасности выглядит заметно (за период 2020-2024 г.г., Вяземское хуторское казачье общество заключило 5 контрактов на общую сумму 1,9 млн руб.). Такой уровень сотрудничества с муниципальными властями может говорить о высоком доверии к обществу со стороны администрации района, а также о наличии у казаков необходимых компетенций и ресурсов для выполнения подобных задач. Важно отметить, что заключение контрактов является не только источником финансирования для общества, но и способом повышения его авторитета и влияния в местном сообществе.

Анализ деятельности Вяземского хуторского казачьего общества демонстрирует как интеграцию казачества в систему государственно-общественных отношений (участие в госзакупках, охрана правопорядка), так и наличие системных проблем: ресурсная ограниченность, зависимость от бюджетного финансирования, сложности с воспроизводством кадров

В целях реализации государственной политики в отношении российского казачества, а также для обеспечения взаимодействия органов исполнительной власти Смоленской области с казачьими обществами, образован Координационный совет по делам казачества при Правительстве Смоленской области.¹

Основными задачами Координационного совета определены: содействие реализации государственной политики в от-

¹ Распоряжение Правительства Смоленской области от 23.01.2024 N 64-рп «О создании Координационного совета по делам казачества при Правительстве Смоленской области», https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUFoewruAuWEkhyH_US2CsOT2XcJFVNndUKuk3_nr8SMecf5-N55AETM2Y50ThZjIZfl-BjF_RGaUIiwkWKU4o-maCxcvEBUTbv6u_1xdJMmaUGkDB29Rv1VUy8SZqOz zsNugg3EKA%3D%3D%3Fsign%3DG5Arl_zKPUvhv8_2D-3yG8xelEMOA5yflj6uX7uG98%3D&name=Smolenskaya_oblast_rasporyazheniye_64_2024.docx&nosw=1

*Заседание координационного совета по делам казачества
Смоленской области¹*

ношении российского казачества на территории Смоленской области; координация деятельности органов исполнительной власти Смоленской области и казачьих обществ по вопросам, касающимся экономического и социального развития казачьих обществ, сохранения и развития казачьих традиций и культуры, а также патриотического воспитания молодежи; подготовка предложений Правительству Смоленской области по вопросам государственной поддержки казачьих обществ и реализации казачьих инициатив.

¹ https://sun9-77.userapi.com/s/v1/ig2/akkQ6CMYuS-0VY-1_jTK8P6pOGjNz-K1rg6CWQY1W_9WWq6mSW7n6M5Z2cLsDc9r22SI-GSjBFLxmypwIolLci.jpg?quality=96&as=32x32,48x48,72x72,108x108,160x160,240x240,360x360,480x480,540x540,640x640,720x720,1080x1080&from=bu&cs=1080x0

В состав Координационного совета вошли представители органов исполнительной власти Смоленской области, казачьих обществ, а также заинтересованных организаций. Председателем Координационного совета назначен заместитель Губернатора Смоленской области, курирующий вопросы внутренней политики. Положение о Координационном совете и его состав утверждаются Правительством Смоленской области. Заседания Координационного совета проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в полугодие.

Создание Координационного совета является важным шагом в развитии казачьего движения в Смоленской области и позволит наладить эффективное взаимодействие между органами власти и казачьими обществами для решения актуальных задач и реализации совместных проектов.

В рамках его работы обсуждается деятельность казаков Смоленского отдельского казачьего общества и взаимодействующих с ним организаций. При каждом казачьем обществе, входящем в Смоленское отдельское казачье общество, действуют либо кадетские казачьи классы, либо группы, с которыми представители казачьих войсковых структур проводят постоянную работу по следующим направлениям:

- духовно-нравственное направление включает мероприятия, направленные на взаимодействие с Русской Православной Церковью, проведение совместных мероприятий, посещение храмов, церковных служб;

- физкультурно-прикладное направление включает мероприятия по организации участия казаков и кадетов казачьих классов и групп в спортивных соревнованиях по рубке шашкой, играх «Казарла», ГТО, «Казачий сполох» и других;

- гражданско-патриотическое направление включает мероприятия, направленные на содействие и помощь участникам специальной военной операции, участие в поисковой деятельности, Вахтах памяти, уборке воинских захоронений, тематических мероприятиях, посвящённых Дню победы, освобождению Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков, участие

студентов Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса, кадетов в Диктанте победы, в казачьем диктанте и т.д.;

– историко-военное направление объединяет множество мероприятий в числе которых: подготовка студентами Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса и кадетами проектов по истории Смоленщины, истории казачества, истории России, проведение и участие в тематических конференциях, конкурсах.

В г. Ярцеве Смоленской области с 2019 г. действует Ярцевский культурно-казачий центр имени атамана М. И. Платова. Наличие центра позволяет активизировать военно-патриотическую работу и духовно-нравственное воспитание молодёжи, обеспечивает взаимодействие казачества с подрастающим поколением и различным общественными организациями, знакомит с казачьими традициями широкие слои населения. В центре открыт туристско-спортивный клуб, а также клуб по профилактике различных зависимостей в молодёжной среде, поскольку эта проблема сегодня крайне актуальна. Воспитанники Ярцевского культурного казачьего центра имени атамана М.И. Платова смогут осваивать традиционные народные ремёсла, знакомиться с историей, краеведением. Оформлена музейная экспозиция о казачестве, которая непрерывно развивается. Ведётся образовательная деятельность по различным формам дополнительного профессионального образования.

В г. Вязьме на базе Смоленского казачьего института промышленных технологий и бизнеса (СКИПТБ) с 2018 г. действует Музей истории казачества на Смоленщине¹, который наглядно продемонстрировал не только то, что казаки в истории Смоленской области сыграли определенную роль и оставили здесь свои корни, но и то, что «смоленские казаки» вообще в исторических документах упоминаются одними из первых в великорусских землях. Руководителем данного научного проекта

¹ Музей истории казачества на Смоленщине, интернет-ресурс, <https://oin-vyazr.vfmngutu.ru/kazachestvo-na-smolenshchine/muzey-istorii-kazachestva-na-smolenshchine>

Экскурсия в Музее истории казачества на Смоленщине

стал доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой Истории казачества и социальных дисциплин СКИПТБ – Комаров Д.Е.

В основу концепции музея была положена конкретная привязка истории казачества к нашему региону. Создатели музея поставили перед собой цель – сбор материалов и исторических свидетельств о пребывании и ратном подвиге, проявленном казачеством на Смоленской области.

Основные целевые группы, на которые направлено создание Музея истории казачества на Смоленщине: учащаяся молодёжь образовательных учреждений – школ, колледжей, вузов Смоленской области, казаки и кадеты Смоленского отдельского казачьего общества ВКО «ЦКВ», кадеты казачьих классов, воспитанники МБОУ «Начальная школа-детский сад «Надежда», студенты ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К. Г. Разумовского (ПКУ)». Музей истории казачества на Смоленщине награждён дипломом Администрации Смоленской области как успешный про-

ект в области патриотического воспитания подрастающего поколения.

В Смоленском казачьем институте промышленных технологий и бизнеса на протяжении 10 лет реализуется научный проект «Старая Смоленская дорога – дорога казачьей славы России»¹. Инициатором данного научного проекта стал доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой Истории казачества и социальных дисциплин СКИПТБ – Комаров Д.Е. Под его руководством подготовлены научно-публицистические фильмы:

- Старая Смоленская дорога– дорога казачьей славы России (2023г.)²;
- Казачьи поисковые отряды Смоленщины (2023 г.)³;
- История казачьих хуторов Смоленской области. (2023 г.)⁴

Научный проект «Старая Смоленская дорога – дорога казачьей славы России» получил свое дальнейшее развитие в сотрудничестве с хуторскими казачьими обществами Смоленского отдельского казачьего общества. Эти общества, являясь хранителями местных традиций и обычаев, активно включились в исследовательскую работу, предоставляя уникальные сведения об истории казачества на Смоленщине. В частности, были изучены архивные документы, свидетельствующие о роли казаков в охране Старой Смоленской дороги, а также о их участии в сражениях и военных кампаниях, проходивших на этой территории, пополнен экспозициями музей истории казачества на Смоленщине.

Благодаря взаимодействию с хуторскими казачьими обществами, удалось собрать ценные материалы о казачьих хуторах, расположенных вдоль Старой Смоленской дороги. Эти хутора играли важную роль в жизни региона, являясь центрами хо-

¹ Казачество: история и современность, интернет-ресурс <https://vfmgu.ru/studentu/nauka/reznauki>

² https://vkvideo.ru/video-1512277_456239306?list=ln-SZgvAEjz1AtPOOceT

³ https://vkvideo.ru/video-1512277_456239315?list=ln-eza32nJtFrymaLgcSE&ref_domain=vfmgu.ru

⁴ https://vkvideo.ru/video-1512277_456239317?list=ln-N3j3oTcfHtqEhJgMDb

зяйственной и культурной активности. Здесь сохранялись традиции казачьего земледелия, ремесел и воинского искусства. Исследование истории этих хуторов позволило воссоздать более полную картину жизни казачества на Смоленщине. Результаты исследований, проведенных в рамках проекта «Старая Смоленская дорога – дорога казачьей славы России», были представлены на научных конференциях, семинарах и круглых столах, посвященных истории казачества: форуме «Казачество России за веру, семью и Отечество!»¹, ежегодной международной конференции «Разумовские чтения»². Они также были использованы при создании экспозиций Музея истории казачества на Смоленщине, который стал важным центром изучения и популяризации истории казачества в регионе.

Работа с хуторскими казачьими обществами Смоленского отдельского казачьего общества позволила расширить географию проекта и привлечь к нему новых участников. В планах – проведение совместных экспедиций по местам казачьей славы, организация культурных мероприятий, направленных на сохранение и популяризацию казачьих традиций, а также издание сборника научных статей, посвященных истории казачества на Смоленщине.

Первичные казачьи общества вносят значительный вклад в социально-экономическое и культурное развитие Смоленской области. Они являются важным фактором укрепления гражданского общества, сохранения исторической памяти и воспитания патриотизма у подрастающего поколения. Благодаря своей деятельности, казачество продолжает оставаться значимой силой в регионе.

¹https://vk.com/vf_mgutu_vyazma?z=photo-1512277_457248280%2Fwall-1512277_6439

²https://vk.com/vf_mgutu_vyazma?w=wall-1512277_6632